

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Начальник МРИ ФНС России № 19
по Челябинской области

_____ О.Н. Шестов

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

Участие государства в делах о банкротстве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.04.01.2020.82199. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ Ю.В. Шумова

Автор работы
студент группы ДО–398

_____ О.Ю. Ильчук

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Ильчук О.Ю. Участие государства в делах о банкротстве. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО–398, 84 с., 7 ил., библиогр. список – 58 наим., 7 л. плакатов ф. А4.

Объект работы – гражданско-правовые и административно-правовые отношения, складывающиеся между органами исполнительной власти и иными участниками дела о несостоятельности (банкротстве).

Предметом выпускной квалификационной работы являются гражданско-правовые нормы и нормативные акты, регулирующие вопросы участия государства в лице органов исполнительной власти в процедурах несостоятельности (банкротства), а также судебная практика.

Целью выпускной квалификационной работы является проведение комплексного теоретического анализа научных подходов к оценке роли государства в ходе осуществления процедур банкротства, изучение нормативно-правового регулирования данного вопроса. Определение перспектив развития института банкротства в условиях цифровизации экономики, выработка предложений по устранению «рассогласованности» правовых норм и нормативных актов, регламентирующих участие государства в процедурах банкротства.

В работе проведен критический анализ теоретических подходов к оценке роли государства в ходе осуществления процедур банкротства, а также исследовано нормативно-правовое регулирование участия государства в процессе несостоятельности (банкротства); проведен сравнительный анализ роли государства в ходе финансового оздоровления и конкурсного производства, изучено осуществление судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим за счет федерального бюджета; исследуется отражение хода процедур банкротства на современном этапе посредством информационно-телекоммуникационных средств связи, а также особенности ведения Единого федерального реестра сведений о банкротстве и перспективы его развития.

Результаты исследования имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм законодательства о банкротстве и могут применяться в качестве теоретического пособия по изучению процедур несостоятельности (банкротства) в учебных заведениях.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА).....	10
1.1 Критический анализ теоретических подходов к оценке роли государства в ходе осуществления процедур банкротства.....	10
1.2 Нормативно-правовое регулирование участия государства в процессе несостоятельности (банкротства).....	19
2 ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА).....	28
2.1 Сравнительный анализ роли государства в ходе финансового оздоровления и конкурсного производства.....	28
2.2 Осуществление судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим за счет федерального бюджета.....	46
3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	56
3.1 Отражение хода процедур банкротства на современном этапе посредством информационно-телекоммуникационных средств связи	56
3.2 «Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» особенности ведения и перспективы развития.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Для российской экономики институты несостоятельности (банкротства) являются относительно новой категорией в практике хозяйственной деятельности.

С одной стороны они выступают в качестве определенного стимула эффективной работы хозяйствующих субъектов, а с другой, представляют постоянно существующую угрозу для наименее конкурентоспособных предприятий.

Современные государства, участвуя в регулировании института несостоятельности (банкротства) одновременно реализуют свои как публично-правовые, так и частноправовые правомочия. Однако, при осуществлении публичных функций государство не находится в отношениях равенства с объектами императивного регулирования, при этом государственные органы обязаны реализовывать правовые предписания государства в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Признав РФ в лице органов исполнительной власти, субъектом отношений по банкротству, законодатель недостаточно четко регламентирует вопросы их участия в процедуре. Государственное регулирование процесса банкротства в Российской Федерации и участие в нем государства на текущем этапе представляет собой определенную систему мер, которую нельзя назвать совершенной. Налицо «рассогласованность» нормативных актов, регламентирующих действия уполномоченных органов в ходе соответствующей процедуры и правовых норм, распространяющих свое действие на всех участников дела о банкротстве, в том числе и на РФ в лице его уполномоченного органа.

Возникла необходимость поиска определенности в квалификации роли государства в столь важной как с экономической, так и с юридической точки зрения процедуре, как процедура несостоятельности (банкротства).

В настоящей работе исследуется роль государства в процессе несостоятельности (банкротства).

Степень разработанности темы. Исследованием роли государства в процессе несостоятельности (банкротства) занимались такие ученые-юристы как: С.С. Алексеев, А.Н. Атаев, В.В. Витрянский, А.Х. Гольмстен, Д.М. Генкин, С.А. Карелина, К.И. Малышев, В.Ф. Попондопуло, Ю.А. Тихомиров, М.В. Телюкина, Г.Ф. Шершеневич, В.В. Яскевич.

Проблемы участия государства в процессе несостоятельности (банкротства) исследовались в кандидатских диссертационных исследованиях: И.В. Фролова «Административно-правовой механизм государственного управления в сфере финансового оздоровления несостоятельности (банкротства)»(2010), О.В. Шипициной «Административно-правовые проблемы функционирования института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации» (2003), О.М. Свириденко «Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация» (2010), А.Б. Вакка «Деятельность органов исполнительной власти в сфере финансового оздоровления и банкротства» (2006),

Т.В. Борисенкова «Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании банкротства юридических лиц» (2008).

Проблема участия государства в процедуре банкротства пересекается с целым спектром проблем как административного права, так и теории государственного управления.

Объект работы – гражданско-правовые и административно-правовые отношения, складывающиеся между органами исполнительной власти и иными участниками дела о несостоятельности (банкротстве).

Предметом выпускной квалификационной работы являются гражданско-правовые нормы и нормативные акты, регулирующие вопросы участия государства в лице органов исполнительной власти в процедурах несостоятельности (банкротства), а также судебная практика.

Целью выпускной квалификационной работы является проведение комплексного теоретического анализа научных подходов к оценке роли государства в ходе осуществления процедур банкротства, изучение нормативно-правового регулирования данного вопроса. Определение перспектив развития института банкротства в условиях цифровизации экономики, выработка предложений по устранению «рассогласованности» правовых норм и нормативных актов, регламентирующих участие государства в процедурах банкротства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи выпускной квалификационной работы**:

- определить правовое положение государства в процедуре несостоятельности (банкротства);
- определить круг прав и обязанностей государства как публично-правового образования и отграничить их от прав и обязанностей государства как непосредственного участника процедур финансового оздоровления и конкурсного производства;
- проанализировать судебную практику по делам о несостоятельности (банкротстве) с участием государства в лице его уполномоченного органа;
- изучить перспективы развития института банкротства в условиях цифровизации экономики;
- выявить проблемы в нормативном регулировании участия государства в процедурах несостоятельности (банкротства), связанные с несовершенством действующего законодательства и предложить пути их разрешения.

Теоретической и методологической базой настоящего исследования послужили фундаментальные концепции и разработки, представленные в научных исследованиях российских ученых по вопросам роли государства в процедурах несостоятельности (банкротства). Методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. В работе использованы общенаучные (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частнонаучные методы исследования (формально-юридический, технико-юридический).

В процессе исследования был проведен анализ нормативно-правовых актов, материалы судебной практики, изучена и обобщена литература по вопросам участия государства в процедурах несостоятельности (банкротства).

Нормативно-правовую базу составили законодательные и нормативные акты РФ, регулирующие вопросы роли государства в процедурах несостоятельности (банкротства).

Информационной базой выпускной квалификационной работы являются данные Министерства экономического развития РФ, Федеральной налоговой службы РФ, информация, содержащаяся в базе данных «Картотека арбитражных дел» данные Единого Федерального реестра сведений о банкротстве, данные периодической печати, статистические данные других источников.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в развитии теоретических положений относительно роли государства в процессе несостоятельности (банкротства) в частности:

- обобщены научные знания о роли государства в ходе несостоятельности (банкротства), сформулированы конкретные предложения, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы;
- определен статус государства и объем его полномочий, как регулирующего субъекта рассматриваемой процедуры, обозначены основные проблемы, возникающие при осуществлении финансового оздоровления и конкурсного производства, предложены пути их преодоления;
- рассмотрены вопросы взаимодействия и взаимовлияния института и цифровой экономики.

Результаты выпускной квалификационной работы в частности, представленные предложения по совершенствованию норм законодательства о банкротстве имеют **теоретическая значимость, суть которой** заключается в том, что полученные автором выводы и предложения развивают и дополняют положения о процедуре несостоятельности (банкротства).

Основные теоретические результаты исследования могут стать концептуальной основой для дальнейшего изучения проблемных аспектов участия государства в процедурах несостоятельности (банкротства).

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что работа содержит выводы и практические рекомендации по решению проблем в нормативном регулировании участия государства в процедурах несостоятельности (банкротства). Может быть использована в качестве теоретического пособия по изучению процедур несостоятельности (банкротства) в учебных заведениях.

Структура работы определяется ее объектом, целями и задачами исследования и в соответствии с этим состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

В главе 1 «Правовые основы функционирования института несостоятельности (банкротства)» проведен критический анализ теоретических подходов к оценке роли государства в ходе осуществления процедур банкротства, а также

исследовано нормативно-правовое регулирование участия государства в процессе несостоятельности (банкротства).

В главе 2 «Проблемы государственного регулирования в сфере несостоятельности (банкротства)» проведен сравнительный анализ роли государства в ходе финансового оздоровления и конкурсного производства, исследуется осуществление судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим за счет федерального бюджета.

В третьей главе «Перспективы развития института банкротства в условиях цифровизации экономики» исследуется отражение хода процедур банкротства на современном этапе посредством информационно-телекоммуникационных средств связи, а также особенности ведения Единого федерального реестра сведений о банкротстве и перспективы его развития.

1 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

1.1 Критический анализ теоретических подходов к оценке роли государства в ходе осуществления процедур банкротства

Институт банкротства это комплекс правовых норм, представляющий интерес для широчайшего круга исследователей права.

В целях решения приоритетных задач как в сфере публичных, так и в сфере общенациональных и общественных интересов государство неизбежно вовлекается в имущественный оборот, одновременно становясь участником и (или) регулятором отношений банкротства.

Нужно сказать, что институту банкротства свойственен комплексный характер, при этом степень участия и роль государства в данной области выступает в качестве повода для дискуссий, как в научной среде, так и в правоприменительной практике.

В числе дореволюционных исследователей необходимо отметить работы К.И. Малышева, Г.Ф. Шершеневича, впоследствии, несмотря на полное отсутствие отношений несостоятельности в советский период, Д.М. Генкин продолжал работу над исследованием данной темы.

Фундаментальную основу правового регулирования составляют труды ученых: А.Б. Агеева, С.С. Алексеева, А.Б. Вакка, В.В. Витрянского, В.Ф. Попондопуло, М.В. Телюкиной.

Учитывая очевидную необходимость регулирования столь значимой сферы хозяйственной жизни, современные российские исследователи Е.А. Павлодский, В.Н. Ткачева, В.В. Степанов продолжили изучение этого частноправового института.

Как в своих работах указывал С.С. Алексеев, развитие свободной конкурентной рыночной экономики и демократических процессов невозможны без включения в процесс власти для создания прочных правовых основ конкурентно-рыночного хозяйства¹.

Анализ сложившихся подходов к оценке роли государства в процессе несостоятельности (банкротства) позволил выделить три основные группы точек зрения:

- государство выполняет преимущественно регулятивную и охранительную роли;
- государство реализует комплексный подход в ходе осуществления процедур банкротства, начиная с предупредительной функции, становясь активным участником процедуры, определяя при этом основные концепции развития института;

---

¹ Алексеев, С.С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – С. 52.

– приоритетной задачей государства является оздоровление экономической сферы, путем ликвидации несостоятельных участников рынка, способом, максимально удовлетворяющим именно публичные, а не частноправовые интересы.

К числу основоположников первого подхода относится Г.Ф. Шершеневич, который усматривает предназначение данного института в пропорциональном распределении между кредиторами ценности, представленной имуществом должника из-за его возможной нехватки, чтобы удовлетворить требования. При этом ни один кредитор не предупредит второго в удовлетворении принадлежащих им прав. В ликвидации случайных преимуществ отдельных кредиторов заключается основное сходство конкурсного процесса в сравнении с общим исполнительным порядком. По данной причине имущество должника, без акцента на его компонентах, выступает в качестве единого объекта удовлетворения кредиторов. Благодаря данному юридическому результату и цели конкурса кредиторы лишь в нем находят реализацию их прав².

При этом, исследователь полагает, что ведущая роль правового регулирования банкротства (предоставление кредиторам равномерного удовлетворения) представлена формальным конкурсным правом, конкурсным процессом.

Придавая особое значение необходимости соблюдения прав кредиторов, исследователь определяет первоочередную роль государства именно в обеспечении соблюдения их прав. Государство как общественный институт реализует свои полномочия посредством принятия соответствующих законов и последующего контроля их соблюдения.

Отметим, что таким же образом постарался обозначить суть правоотношений банкротства в качестве варианта защиты прав кредиторов А.И. Белоликов. В своих работах он указывает, что отношения кредиторов, это главный предмет реализации законодательства о банкротстве, поэтому банкротство получает статус способа защиты права кредитора не от должника, а от других кредиторов. Отношения, которые появляются между кредиторами, нацелены на увеличение своей доли удовлетворения обязательств за счет имущества должника. Исследователь пишет, что между кредиторами рождаются отношения, позволяющие кредиторам, выполняя определенные действия, взаимно минимизировать результаты принудительного исполнения прав друг друга за счет имущества должника, чтобы в наибольшей степени увеличить свою долю. При этом должник реализует действия, направленные на погашение требований наибольшего количества кредитор, используя наименьшее количество имущества³.

Д.М. Генкин делал вывод, согласно которого банкротство есть причина не злого умысла, а совокупность экономических причин. С подобной точкой зрения сложно согласиться, тем более, что хозяйствующий субъект, получив результат своей деятельности в виде банкротства, независимо от того, что стало его причиной (умысел или объективные обстоятельства) обязан нести гражданско-

---

² Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2000. – С. 33.

³ Белоликов, А.И. Принципы банкротства / А.И. Белоликов // Право и экономика. – 1968. – № 8. – С. 34.

правовую ответственность перед своими кредиторами и государством. Иной подход означал бы ничтожность принципов гражданско-правового регулирования отношений.

Другая группа ученых во главе с М.В. Телюкиной отмечает, что существование в правовой системе института конкурсного права чрезвычайно важно и для права, и для экономики, которая является предпосылкой, стимулом и движущей силой развития конкурсных отношений.

Автор делает акцент на том, что частноправовые и публично-правовые элементы конкурсных отношений прочно связаны, поэтому не существует нужды в разведении публичных и частных аспектов конкурсного права⁴.

Такое толкование, с нашей точки зрения как нельзя лучше отражает суть участия государства в процедурах банкротства, публичная природа государственного регулирования в данном случае не может быть отделена от частноправового статуса государства как кредитора.

Схожая точка зрения касательно характера конкурсных правоотношений принадлежит А.Б. Агееву. Он указывает, что правоотношение банкротства в качестве комплексного материально-процессуального охранительно-регулятивного правоотношения появляется из-за неисполнения, ненадлежащего исполнения должником его денежных обязательств. Правоотношение банкротства с точки зрения охранительного контекста является мерой юридической ответственности, а устранение должника-способом ее реализации⁵.

Нельзя не обратить внимание на выводы ряда исследователей, полагающих существование приоритета публичных интересов при реализации процедур.

Нужно рассмотреть и позицию Б.С. Бруско, согласно которой, в ситуациях, когда первоначально у социально-экономического кризиса в наличии присутствует полный перечень признаков локального, очень вероятно его включение в область общественных интересов. Речь идет об обстоятельствах, когда ситуация банкротства транслируется на гражданский оборот⁶.

По мнению С.А. Рухтина, в случае банкротства мы наблюдаем непосредственное влияние государства на имущественные интересы должника и кредиторов не для чьей-то защиты, а для преобразования экономического состояния имущества первой стороны. Государство не принимает во внимание право собственности должника и право требования кредиторов, отправляя их в другой режим имущественных отношений, при этом активизирует новые правила, трансформируя статус должника и кредитора⁷. Важная роль принадлежит приоритету публичного интереса в этом механизме управления.

---

⁴ Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 66.

⁵ Агеев, А.Б. Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории: дисс...кандюрид.наук / А.Б. Агеев. – Москва, 2001. – С. 6, 37.

⁶ Бруско, Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве / Б.С. Бруско. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 23.

⁷ Рухтин, С.А. Правоспособность несостоятельного юридического лица / С.А. Рухтин // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 24–29.

В свою очередь А.В. Новиков полагает, что права и свободы отдельного субъекта необходимо гарантировать ровно в той мере, в какой они не наносят ущерба публичным интересам, правам и свободам иных субъектов права. Можно заключить, что устранить проблему обеспечения и защиты прав участников процесса можно после понимания повышенной значимости публичных интересов как принципа нормативно-правового регулирования властно-публичных отношений. Так, Ю.А. Тихомиров указывает, что публичный интерес должен, прежде всего, обеспечивать устои социума и государства в качестве условия их существования, при этом удовлетворять частные интересы в единичном выражении.

Можно сказать, что в качестве центра социума, который решает проблемы экономических отношений, выступает государство. Поэтому, Ю.А. Тихомиров подчеркивает управленческую роль государства, ведь это особый субъект права, который должен представлять публичные интересы предприятий, наций, социальных слоев, социума, а также частные интересы⁸.

Достаточно аргументированным выглядит мнение, по которому средством, нацеленным на административно-правовую защиту публичных интересов государства, выступает институт банкротства.

Являясь, так называемом «центром» решения проблемы, государство в субсидиарном порядке возлагает на себя помимо своих прямых обязанностей и ряд обязанностей, первоначально отнесенных Законом о банкротстве к числу обязанностей самого несостоятельного должника. Так, например, при возникновении признаков банкротства первоначальная обязанность по направлению в арбитражный суд соответствующего заявления возложена на руководителя, учредителя должника (статья 9 Закона о банкротстве), при неисполнении указанной обязанности государство принимает меры по привлечению руководителя к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 14.13 КоАП РФ и затем приступает к инициированию процедуры банкротства такого должника самостоятельно, «за должника».

В данном контексте необходимо отметить, что государство не только принимает меры к разрешению конфликта интересов между должником и кредиторами путем принятия нормативно-правовых актов, но и возлагает на себя обязанность по финансированию ряда процедур за счет средств федерального бюджета.

Примером такого инициативного возложения обязанностей по оплате процедур банкротства служат нормы, закрепленные в ст. 59 Закона о банкротстве, согласно которым, при недостаточности или отсутствии денежных средств для компенсации судебных расходов уполномоченный орган в лице Федеральной налоговой службы несет судебные расходы по делам о банкротстве, в которых уполномоченный орган являлся заявителем.

---

⁸ Тихомиров, Ю.А. Публичное право / Ю.А. Тихомиров. – М.: Статут, 2004. – С. 27–28.

Качественный анализ природы правоотношения несостоятельности выполнен В.Ф. Попондопуло и его учениками (Е.В. Слепченко и Р.Г. Смирновым). Они полагали, что до появления правоотношений несостоятельности возникают регулятивные имущественные или регулятивные организационно-управленческие отношения, под воздействием правонарушения трансформирующиеся в охранительные правоотношения⁹. На фоне последствий правонарушения выделяется следующее: подача заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд. После его принятия рождается правоотношение несостоятельности, а требования кредиторов к должнику становятся из индивидуальных совокупным требованием всех кредиторов. При этом появляется процессуальное правоотношение несостоятельности. Последнее является единым, охранительным обязательством, где некоторое количество кредиторов стоят напротив одного должника. Охранительное обязательство выступает материально-правовой формой нарушенного регулятивного правоотношения, процессуальное правоотношение играет роль формы охранительного обязательства. Своеобразный характер отношений несостоятельности с процессуально-правовой позиции представлен определенным его видом процессуального соучастия, как множественности заинтересованных лиц, относящегося к активному виду процессуального соучастия.

Именно такой подход отражает «трансформацию» ролей государства в ходе процесса несостоятельности (банкротства), которое на первоначальном этапе лишь регулирует имущественные отношения между контрагентами посредством правовых норм, охраняет установленный порядок взаимодействия, а впоследствии при возникновении угрозы стабильности экономики становится активным участником процедуры, стремясь в первую очередь обеспечить публичный интерес.

Отметим, что исследование актуальных правовых норм и результативности их применения в судебной практике говорит о том, что на данный момент институт банкротства представляет собой основной инструмент очищения рынка от неэффективных хозяйствующих субъектов.

В.В. Степанов полагает, что правила банкротства юридических лиц необходимы в первую очередь для зачистки экономики от убыточных предприятий. Неправильным будет мнение, что в случае банкротства происходит противоречие прав и интересов должника и кредиторов. Права и интересы данных сторон целесообразно изучать в системе прав и интересов остальных субъектов правоотношений несостоятельности. Так, В.В. Степанов, указывает, что в производствах по делам о несостоятельности (банкротстве) задействованы участники с противоположными интересами. Кредиторы противостоят друг другу, кредиторам с более защищенными позициями, акционерам, должнику,

---

⁹ Попондопуло, В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие / В.Ф. Попондопуло. – М.: Статут, 2001. – С. 29–35.

управляющему, наемным работникам, государственным органам¹⁰. В свою очередь Егоров А.В. выводит следующую интерпретацию термина «банкротство», представляя его как некое «поле напряженности», куда вовлекаются встречные и даже взаимоисключающие интересы субъектов банкротства: должника, кредиторов, третьих лиц. Но важно помнить о наличии разных публичных интересов, например, развития какой либо отрасли общественного производства, социальные потребности в занятости сотрудников¹¹.

А.В. Шичанин полагает, что защита прав кредиторов, контроль показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий на «добанкротной» стадии направлены на поддержание правил финансового оборота и имеет целью реструктуризацию убыточных производств либо цивилизованный их вывод с рынка.

А.В. Терентьев отмечает, что институт банкротства является рыночным инструментом оздоровления экономики¹².

Системный анализ изложенных позиций ученых, а также нормативно-правовой базы дает основание выделить несколько основных ролей государства в ходе осуществления процедур банкротства (рисунок 1):

- орган, определяющий государственную политику в сфере финансовой несостоятельности (Правительство РФ);
- регулирующий орган, основной задачей которого является обеспечение нормативной регламентацией правового статуса и деятельности лиц, участвующих в делах о банкротстве (Министерство экономического развития);
- кредитор по консолидированным требованиям федеральных органов исполнительной власти, орган по учету и взаимодействию с саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих (ФНС);
- контрольный (надзорный) орган за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, саморегулируемых организаций операторов электронных площадок, саморегулируемых организаций оценщиков (Росреестр);
- контрольный орган в отношениях банкротства финансовых организаций (Центральный банк);
- санатор стратегических предприятий и предприятий оборонно-промышленного комплекса (Правительственная комиссия);
- собственник имущества должника-федерального государственного унитарного предприятия (Федеральное агентство по управлению государственным имуществом).

---

¹⁰ Степанов, В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В.В. Степанов. – М.: Статут, 1999. – С. 21.

¹¹ Денисов, С.А. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VII ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / С.А. Денисов. – М.: Статут, 2003. – С. 15–16.

¹² Терентьев, А.В. Банкротство как форма юридической ответственности / А.В. Терентьев // Законодательство. – 2013. – № 2. – С. 46–55.

Рисунок 1 – Основные роли государства в делах о банкротстве

При этом, полномочия государства «разведены» в зависимости от того реализует ли государство публично-правовые функции (Минэкономразвития РФ, Росреестр), становится ли непосредственным участником процедуры банкротства (Федеральная налоговая служба РФ), либо занимается недопущением банкротства стратегических предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса, выступая в качестве собственника имущества.

Так, в случае наличия у лица задолженности по обязательным платежам, государство в лице уполномоченного органа представляет свои интересы в качестве кредитора по делу о банкротстве, становясь непосредственным участником процедуры. В таком случае, согласно действующему законодательству государство проводит постоянный контроль за показателями финансово-хозяйственной деятельности участников бизнес-процессов и подключается к регулированию отношений банкротства на так называемой «добанкротной» стадии, сопровождая дело о банкротстве вплоть до урегулирования задолженности.

В ходе осуществления текущего контроля (надзора) за деятельностью арбитражных управляющих (Росреестр) проводится постоянный мониторинг и регулирование деятельности арбитражных управляющих. В данном случае государство «наблюдает» за деятельностью профессиональных участников процедур банкротства. Наблюдательная позиция при необходимости может быть заменена на контролируемую и даже в ряде случаев карательную, что подтверждает точку зрения В.Ф. Попондопуло. Так, например, при допущении арбитражными управляющими грубых нарушений законодательства о несостоятельности (банкротстве) инициируется возбуждение дела об административном правонарушении и привлечение к административной ответственности.

Говоря об оценке роли государства, исследователи выражают противоречивые, зачастую диаметрально противоположные точки зрения. Одни авторы, например М.В. Телюкина, считают, что в ходе осуществления процедур банкротства

государство действует в интересах должника и лишь в отдельных моментах в интересах кредиторов¹³. Другие ученые, такие как В.В. Витрянский считают возможным говорить о золотой середине. С их точки зрения, вопрос о том, какую из процедур (ликвидационную или реабилитационную) необходимо применять к должнику, решается после завершения процедуры наблюдения, в ходе которой проводится финансовый анализ деятельности предприятия и решается вопрос о возможности (невозможности) восстановления платежеспособности¹⁴.

Третьи, к примеру В.Н. Сидорова, полагают, что роль государства в ходе осуществления процедур банкротства заключается в сохранении и восстановлении платежеспособности юридического лица, а не направлена на его ликвидацию в качестве субъекта хозяйственной деятельности¹⁵.

Также известна позиция, что в части регулирования государством баланса интересов должников и кредиторов наблюдается стремление к умеренно прокредиторскому подходу, т. е. при неисполнении обязательств должниками интересы кредиторов защищаются в большей степени¹⁶.

Нельзя не отметить позицию М.А. Брежо, сводящуюся к тому, что для государства важна ликвидация налоговых задолженностей, а сохранение государственной собственности и обеспечение социальных интересов мало раскрыты законодателем¹⁷. М.А. Брежо считает, что позиция государства в процессе банкротства заключается в «обязательном соблюдении законности, комбинировании фискальных задач, сохранения производства, рабочих мест».

Присутствует и определенный частный интерес государства, как собственника, нацеленный на сохранение и увеличение его имущества. Есть и интерес государства в качестве конкурсного кредитора по взысканию задолженности по обязательным платежам и денежным обязательствам. Исследователь тщательно анализирует социальные интересы государства, но не говорит о формировании условий для стабильной экономики, из-за потребности в устранении из хозяйственной жизни нежизнеспособных компаний. В результате важны социальные интересы, но в гораздо более отдаленной перспективе. В данном случае основная задача видится в определении некоторого компромисса. По мнению таких экспертов как И.В. Редикова, роль государства во время осуществления процедур банкротства, является прокредиторской, что означает, что максимально учитываются интересы кредиторов, несмотря на то, что

---

¹³ Телюкина, М.В. Проблема правовой регламентации освобождения от долгов при повторном банкротстве гражданина / М.В. Телюкина // «Предпринимательское право». – 2015. – № 4. – С. 14–17.

¹⁴ Витрянский, В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 3–29.

¹⁵ Сидорова, В.Н. Предупреждение вероятности банкротства предприятий и эффективность их деятельности (методика и практика организаций) / В.Н. Сидорова // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2018. – № 10. – С. 43

¹⁶ Добрачев, Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики / Д.В. Добрачев. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 29–32.

¹⁷ Брежо, М.А. Социальный интерес государства при банкротстве и его защита / М. Брежо // Хозяйство и право. – 2014. – № 4. – С. 102–105.

законодательство содержит нормы, направленные на восстановление платежеспособности должника¹⁸.

Также споры между экспертами вызывает вопрос, какой же лучше подход с точки зрения государственных интересов – прокредиторский или продолжниковой. Существует мнение, что прокредиторская система, с точки зрения общего экономического результат, намного более эффективная, чем та, которая отстаивает интересы должников¹⁹.

Очевидная необходимость сохранения должников, которые испытывают временные трудности, но являются потенциально платежеспособными, является базой для формирования противоположного мнения о том, что заинтересованность государства в кредиторах в ходе осуществления процедур банкротства является скорее минусом²⁰.

Согласно другому мнению, для инвесторов в конечном счете непринципиально, какова роль государства в ходе осуществления процедур банкротства, продолжниковая или прокредиторская, если предусмотрены адекватные ликвидационные и реабилитационные процедуры. Важна степень эффективности инфраструктуры, обеспечивающей функционирование правовой системы государства в ходе осуществления процедур банкротства²¹.

Отдавая предпочтение тому или иному подходу необходимо учитывать, как объективные, так и субъективные причины для возникновения признаков несостоятельности (банкротства).

С одной стороны, по ст. 2 Гражданского Кодекса РФ в качестве предпринимательской выступает самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

В случае если результатом такой деятельности стало возникновение задолженности перед бюджетом, контрагентами, сотрудниками предприятия, справедливой является точка зрения, при которой ответственность за несостоятельность предприятия должна быть возложена на собственника бизнеса (учредителя). Государство в данном случае не может и не должно быть заинтересовано в сохранении такого участника рынка, а должно содействовать скорейшему удовлетворению требований кредиторов (в первую очередь работников) и последующей ликвидации должника.

Однако нередки случаи, когда признаки банкротства возникают у должника по обстоятельствам, которые от него не зависят (например, неисполнение контрагентом обязательств, природные катаклизмы, увольнение). В данном случае,

---

¹⁸ Редикова, И.В. Понятие и правовая основа несостоятельности физических лиц: ретроспектива и современные реалии / И.В. Редикова // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 138–140.

¹⁹ Шматенко, А.А. Несостоятельность и банкротство: вопросы соотношения понятий / А.А. Шматенко // Мир юридической науки. – 2017. – № 1–2. – С. 10–16.

²⁰ Пирогова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов. / Е.С. Пирогова, А.М. Курбатов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 75–92.

²¹ Зуй, И.В. Особенности государственного участия в делах о банкротстве в Российской Федерации / И.В. Зуй // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 1. – С. 32.

государство, выступая в качестве социального института не вправе отстраняться от урегулирования возникших проблем и должно занять продолжительную позицию, применив исчерпывающий комплекс реабилитационных процедур.

Важно, чтобы наиболее значимыми критериями публично-правового контроля рыночных отношений была как раз защита публично-правового интереса в экономике, осуществляемая посредством административно-правового контроля экономических отношений для выбора направления их движения из деструктивной сферы в конструктивную.

В настоящее время остается крайне актуальным вопрос о границах публично-правового воздействия государства на существующие отношения между хозяйствующими субъектами, так как предоставленные сами себе участники гражданского оборота не способны урегулировать конфликт интересов.

Принятие решения о выборе той или иной модели участия государства в каждой конкретной процедуре не может быть следствием бездумного, последовательного применения процедур банкротства, предусмотренных действующим законодательством, а должно быть реализовано только после проведения качественного анализа причин и условий, способствовавших возникновению банкротства.

1.2 Нормативно-правовое регулирование участия государства в процессе несостоятельности (банкротства)

Нужно сказать, что государство всегда понимало важность контроля отношений, которые появлялись между тем, кто должен и тем, кому должны.

Например, в Псковской грамоте 1467 года раскрываются вопросы, которые непосредственно касаются процесса раздела собственности должника между теми, кому он задолжал. Неплатежеспособность в данном контексте указывается в таких документах, как Судебник 1497 и 1550 годов и Соборное Уложение 1649 года.

В качестве документа, который впервые в нашей стране обозначил пределы банкротства, выступает вексельный указ 1729 года. В нем приводится термин «финансовая несостоятельность», охарактеризованы нарушения сроков погашения платежей по кредиту, наказание за игнорирование долгов, порядок действий, если у должника нет собственности.

С 1740 года стал действовать «Банкротский устав» который был разработан из-за того, что стремительно выросло количество случаев банкротств. Спустя 60 лет выходит «Устав о банкротах», включающий 2 раздела:

- О купеческой несостоятельности
- О вступлении дворян в обязательства и несостоятельности этих лиц.

Принято считать, что именно с этого момента в нашей стране начинает действовать два вида банкротств. Первый касается занятия бизнесом, речь идет о «торговой несостоятельности». Второй вид не имеет отношения к предпринимательству.

Кроме того «Банкротский Устав» позволял спастись от долговых обязательств, если с человеком происходило какое-то горе, он разрешал предоставление

отсрочек. Приветствовалось и оформление мировых соглашений, назначение временного управляющего. Данный документ был актуален до событий 1917 года. Потом число случаев банкротства сократилось, но в Положении о выборах в Учредительное собрание отмечено, что прав участия в выборах нет у несостоятельных должников, являющихся злонамеренными по соответствующему решению суда.

Приход НЭПа в 1921 году увеличил количество законодательных актов о несостоятельности. В Гражданский Процессуальный Кодекс 1923 года включили Главы XXXVII–XXXIX, которые контролировали данные вопросы. В данном своде законом детально характеризуется конкурсное производство, процедура восстановления компании, условия, когда сделки определяются как недействительные. Затем из-за усиления административно-распределительных принципов развития экономики социалистического строя, важность института несостоятельности, контролирующего отношения субъектов хозяйствования, сошла на нет.

Периоду перестройки (конец 80-х годов прошлого столетия) свойственно мощное масштабирование кооперативного движения, тогда появляется и начинает свой путь бизнес. В результате актуальным становится вопрос контроля отношений между хозяйствующими субъектами, поэтому стали нужны механизмы несостоятельности.

На сегодняшний день институт банкротства – одна из стремительно развивающихся отраслей права, отчасти это обусловлено, тем, что в сферу ее регулирования входят как гражданско-правовые, так и публично правовые имущественные отношения²².

Зимой 1990 года появляется Акт «О предприятиях и предпринимательской деятельности» позволяющий населению повсеместно заниматься бизнесом²³. Тогда же возвращается частная собственность и предпринимательство. Однако с этими категориями еще предстояло познакомиться обществу, ведь их не существовало в обиходе очень долго.

Указ от 14.06.1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур» определил возвращение института в правовое поле²⁴. Отметим, что для воплощения в жизнь этого Указа вышел Закон № 3929–1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Можно сказать, что законодворец не уделил ему должного внимания, он включал только 51 статью. При этом, именно ему предстояло максимально четко определить ведущие понятия, касающиеся

---

²² Агеев, А.Б. Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории: дисс...канд. юрид.наук / А.Б. Агеев. – Москва, 2001. – С. 98–102.

²³ Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (ред. от 30.11.1994) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 27.12.1990 г. – № 30. – ст. 418.

²⁴ Указ президента от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – № 25. – ст. 1419.

несостоятельности предприятий, судебные и внесудебные процедуры банкротства²⁵.

Добавим, что на основании этого Закона определены условия введения процедуры несостоятельности и порядок закрытия требований, даны интерпретации понятий «кредитор» и «должник». Важно, что закон содержал трактовку термина «несостоятельность» в качестве неспособности удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров, работ и услуг, в том числе неспособность обеспечить определенные отчисления в государственный бюджет. Внешним признаком стало игнорирование обязательств по оплате на протяжении 90 дней. При этом процедура банкротства существовала в контексте юридических лиц.

Подать заявление о несостоятельности могли только должник, кредитор, прокурор.

Нужно сказать, что Закон о несостоятельности обозначал ограниченное количество процедур, а именно:

- реорганизация (внешнее управление и санация);
- ликвидация;
- мировое соглашение.

Вполне логично, что первый Закон, принятый в нашей стране, в вопросах банкротства практически не брал во внимание уже сформировавшиеся аспекты хозяйственной жизни социума, ведь в процессе его разработки использовались законодательные модели развитых европейских государств, Европы, Америки. Законодатель не учел существование разновекторных направлений регулирования, продолжникового (в США) и прокредиторского (в Европе)²⁶.

К числу одного из самых неудачных решений закона 1992 года, как полагают исследователи, относится принцип «неоплатности» как критерий несостоятельности. При этом четкая детализация такого принципа отсутствовала. Нормы данного закона образовывали «принцип домино», запускающий кризис неплатежей. Понятие и признаки банкротства, определяемые продолжниковым законом 1992 года, представляли интересы недобросовестных должников, тем самым ставя под угрозу принципы имущественного оборота и как следствие, наносили существенный вред имущественным правам кредиторов.

Можно сказать, что первый законодательный акт о несостоятельности в нашей стране в то момент не выполнил возложенную на него задачу, а именно – упорядочивание произвольных результатов внезапного перехода к рыночной экономике.

---

²⁵ Закон РФ от 19.11.1992 № 3929–1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ от 7.01.1993. – № 1. – ст. 6.

²⁶ Кононова, К.С. Мировое соглашение как самостоятельная процедура в деле о банкротстве / К.С. Кононова // Актуальные проблемы частного права и гражданского судопроизводства: сб. трудов I Всеросс. научн.-практич. конф. (Уфа, 31 марта 2017 г.). – Уфа: Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2017. – № 1. – С. 129.

Осенью 1993 года вышло Постановление Правительства РФ, определившее создание Федерального управления по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению при Госкомимуществе России ²⁷. Пояснительная записка декларировала главными задачами этого органа, создание и реализацию системы мер, нацеленных на эффективное применение законодательства о несостоятельности, а также на минимизацию негативных последствий реальных банкротств предприятий и организаций. В 1997 году Федеральное управление приобрело самостоятельность в результате реорганизации Госкомимущества России, впоследствии указанная структура получила наименование Федеральной службы по делам о несостоятельности, потом наименование сменилось на Федеральную службу по финансовому оздоровлению и банкротству. К числу полномочий Службы был отнесен контроль осуществления процедур банкротства, определение приоритетных направлений развития законодательства о банкротстве, в ряде случаев - предупреждение процедур банкротства. 9 марта 2004 г. указанная структура прекратила свое существование.

Нужно сказать, что зимой 1998 года выходит новый Закон «О несостоятельности (банкротстве)», который в корне был непохож на своего предшественника ²⁸. Сейчас в процессе разработки акцент был сделан на своеобразии национальной модели хозяйствования, на том, что экономика в стране еще только формируется, нет как таковой финансовой стабильности. Закон содержал большое количество терминов и понятий, регулировал и материальные аспекты и процессуальное право.

Нужно сказать, что арбитражный управляющий мог быть временным, внешним и конкурсным. Трансформировалось толкование несостоятельности, речь стала идти о признанной арбитражным судом или обозначенной должником неспособности удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Самым важным результатом закона стало определение ясных признаков несостоятельности: трехмесячный срок неисполнения денежных обязательств, размер задолженности - более 100 тысяч рублей. Трансформировались и нормы, имеющие отношение к процессу банкротства. В Законе не было понятий «реорганизация» и «ликвидация». Статья 23 устанавливала 4 процедуры для юридических лиц и 2 – для физических лиц.

Но при этом у Закона были и свои недостатки, такие как полное отсутствие контроля работы арбитражных управляющих, злоупотребляющих своими

---

²⁷ Постановление Правительства РФ от 20.09.1993 № 926 (ред. от 12.02.1994) «О Федеральном управлении по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом». – СПС «Консультант Плюс»

²⁸ Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)». – СПС «Консультант Плюс».

полномочиями и принимающими во внимание преимущественно интересы конкретных кредиторов²⁹.

Данная ситуация способствовала неконтролируемому переходу имущества компаний-банкротов кредиторам. Федеральный закон о банкротстве 1998 года предусматривал различные правовые режимы для участия в деле о банкротстве конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, представляющих интересы государства. Последние имели преимущественную очередность удовлетворения своих требований при распределении конкурсной массы, но не имели права голоса на собраниях кредиторов, они были лишены права стать стороной мирового соглашения.

Добавим, что комфортный экономический климат начала 2000-го года вынудил законодателя разработать следующий закон, контролирующей институт банкротства. Сегодня законодательство нашей страны о несостоятельности (банкротстве) это целая серия законодательных, нормативных правовых актов, включающая в себя большое число не только законов, но и подзаконных актов, помимо основного Федерального Закона от 26 октября 2002 года № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Сложность указанной системы выражается в вопросах (и проблемах) взаимодействия Закона о банкротстве с другими актами законодательства о несостоятельности (банкротстве), в том числе с Гражданским Кодексом РФ, а также в сложной структуре самого Закона о банкротстве, все более претендующего на статус кодифицированного акта. Кроме того, на усложнение системы законодательства о несостоятельности (банкротстве) оказывает влияние тот факт, что наряду с реализацией основной цели института несостоятельности (банкротства) – удовлетворение требований кредиторов несостоятельного должника в Гражданском Кодексе РФ все чаще используются отсылки к нормам Закона о банкротстве с целью реализации задач, никоим образом не связанных с отношениями несостоятельности (банкротства).

Действующий Закон максимально конкретизирует ведущие термины, которые задействованы в процессе банкротства, устанавливает состав участников, их права и обязанности на каждом этапе, берет во внимание интересы собственника предприятия. Определены ведущие процедуры несостоятельности: наблюдение, конкурсное производство, внешнее управление, финансовое оздоровление, мировое соглашение.

Этот Закон впервые ясно обозначил границы, основания и принципы участия государства в процедуре банкротства, в том числе уравнивал статус коммерческих кредиторов и уполномоченных органов, представляющих публичные интересы, дал государству возможность заключения мирового соглашения в отношении

---

²⁹ Ефимова, К.Е. О развитии института несостоятельности (банкротства) / К.Е. Ефимова, Ю.А. Седых // Сборники конференций НИЦ «Социосфера»: Инновационные процессы в условиях глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы (ірег-2016), Прага. – 2016. – № 28. – С. 51.

обязательных платежей³⁰. Благодаря ему была разработана система саморегулирования профессиональной деятельности арбитражных управляющих, саморегулируемые организации стали действенным регулятором отношений между арбитражными управляющими и кредиторами, включая государство.

Общественные отношения в сфере несостоятельности в условиях быстро меняющихся условий хозяйствования нуждаются в постоянном обновлении регулирования. Рассматриваемый Федеральный Закон № 127–ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» подвергался корректировкам в 2020 уже 8 раз, ряд существенных изменений уже вступили в силу, какие-то вступят в силу в грядущем 2021 году.

Так, например, 01 апреля 2020 года был принят Федеральный Закон, позволяющий Правительству РФ в исключительных случаях использовать мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Изменения продиктованы необходимостью гарантировать устойчивость экономики при развитии COVID-19, а также нивелировать стремительное падение курса рубля³¹.

3 апреля 2020 Правительство РФ приняло Постановление № 428, которым установило мораторий на 6 месяцев³². Действие вышеупомянутого моратория распространяется на организации, занятые в сферах, наиболее пострадавших от распространения COVID-19 (к примеру, сфера пассажирских перевозок, туризма, общественного питания), на системообразующие компании, на стратегические предприятия. Уполномоченный орган в лице Федеральной налоговой службы взял на себя функцию по информированию налогоплательщиков, относятся ли они к какой либо из упомянутых категорий и распространяется ли на них действие моратория.

Принятый мораторий вызывает несколько правовых результатов:

- заявление кредиторов о признании должника банкротом, оформленные во время действия моратория и поданные до даты введения моратория-вопрос об обоснованности которых не решен подлежат возврату. При этом в полном объеме сохранено самостоятельное право должника объявить о своей несостоятельности;
- приостановлено действие нормы, обязывающей должника обратиться в арбитражный суд о признании себя банкротом;
- в отношении несостоятельных должников, на которых распространяется действие моратория, действуют те же ограничения, что предусмотрены для должников, проходящих стадию наблюдения. В отношении таких должников не

---

³⁰ Каблучий, А.Ю. К вопросу о развитии института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации / А.Ю. Каблучий // Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. научн. трудов II Междунар. научн.-практич. конф. (Таганрог, 30 апреля 2016 г.). – М.: Изд-во «Перо», 2016. – № 1. – С. 30.

³¹ Федеральный закон от 01.04.2020 № 98–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (ред. от 08.06.2020). – СПС «Консультант Плюс».

³² Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 (ред. от 22.05.2020) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» – СПС «Консультант Плюс».

допускается удовлетворение требования о выделе доли в имуществе должника по причине выхода учредителя из состава участников, запрещены все сделки по выкупу акций или выплате действительной стоимости доли. Под запретом также прекращение обязательств путем зачета встречных однородных требований, выплата дивидендов и распределение прибыли, в отношении обязательств такого должника не производится начисление неустоек, взыскание путем реализации заложенного имущества не возможно.

Вызывает особый интерес норма, по которой в делах о банкротстве, возбужденных в течение 90 дней после окончания действия моратория могут быть признаны ничтожными сделки, осуществленные во время действия моратория по передаче имущества и принятию обязательств (исключение составляют сделки, совершенные в рамках обычной хозяйственной деятельности, если цена имущества, передаваемого по такой сделке не превышает 1 % стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период на дату введения моратория). Нужно сказать, что идея введения моратория родилась из-за форс-мажорных для всех сфер обстоятельств пандемии COVID-19, однако коррективы Закона спровоцировали спорную реакцию бизнес-сообщества.

Так, представляются излишними меры по распространению общих ограничений на все предприятия, формально подпадающие по их действию, необоснованно ограничиваются частные инвесторы в их праве на получение дивидендного дохода. Особые вопросы вызывает норма о возможности признания ничтожными сделок по распоряжению имуществом, выполненных во время действия моратория, такое решение способно заблокировать финансово-хозяйственную деятельность предприятия и само по себе стать причиной несостоятельности.

Выводы по разделу 1

Исследование правовой природы института несостоятельности (банкротства) позволяет сделать вывод, что отношения в рассматриваемой сфере являются следствием разбалансированности экономических отношений между субъектами хозяйственной деятельности. Сложившийся институт банкротства является специфическим, комплексным экономико-правовым институтом, содержащим в своей структуре как публично-правовые, так и частноправовые аспекты.

Государственное регулирование сферы банкротства является особым видом публично правового воздействия на стороны правоотношения. Базовым элементом такой системы признаются субъекты государственного регулирования в сфере несостоятельности (банкротства). Закономерно проявляющиеся начала публичного интереса сводятся к тому, что такой интерес должен в определенных случаях вступать в противоречие с субъективными интересами, отстаивая общественное, противоречить частному, тем самым обеспечивая права каждого. На современном этапе государственного регулирования и управления процессом необходимо обеспечить способность системы «нивелировать» экономическую напряженность

путем синхронизации государственных, частных, общественных интересов. Законодателю стоит приложить усилия для совершенствования административных механизмов регулирования рыночных отношений.

Изучение постсоветского законодательства в области несостоятельности показал, что вектор развития направлен на защиту частного интереса, что несомненно имеет важнейшее значение. Однако необходимо отметить, что детальная проработка инструментов привлечения к субсидиарной ответственности по долгам несостоятельного должника, четкое определение принципов доказывания статуса лица «контролирующего деятельность должника», предоставление возможности использовать материалы предварительного следствия и налогового контроля при доказывании «банкротных» составов уголовных преступлений говорит о значимости защиты и публичных интересов наряду с частными.

Несмотря на то, что Федеральный Закон о банкротстве 2020 года характеризуется исследователями как умеренно «продолжниковый», с преобладание реабилитационных процедур, налицо нежизнеспособность ряда правовых норм, содержащихся в законодательстве в настоящее время. Так, к примеру, положения законодательства об осуществлении внешнего управления, финансового оздоровления не нашли практического применения в урегулировании вопросов несостоятельности предприятия. Таким образом, Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» должен быть пересмотрен и подвергнут изменениям в указанной части, с целью реального запуска, активизации реабилитационных процедур.

Активная позиция законодателя по вопросу формирования законодательной базы, свидетельствует об актуальности и востребованности регулируемых ей отношений для развивающегося российского рынка. Однако, сложно не согласится с позицией С.В. Андреева, о том, что деятельность по совершенствованию законодательства о банкротстве опережает научную разработку его правового содержания, обобщение и анализ практики его применения.

Не умаляя значимости института банкротства, не следует забывать, что оно не способно сформировать самостоятельную отрасль права, хотя бы и комплексную. Отрасль права характеризуется единством и обособленностью предмета и метода правового регулирования, степенью систематизации и кодификации³³. Банкротство относится к категории «узких» правовых явлений и охватывает лишь только правоотношения сторон в условиях определенного конфликта. Гражданский оборот в целом провозглашает принцип неукоснительности исполнения принятых сторонами на себя обязательств и гарантирует соблюдение прав всех участников правоотношений.

Таким образом, институт банкротства принадлежит к числу комплексных межотраслевых правовых институтов, руководствующихся общими принципами гражданского права.

---

³³ Лившиц, Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 2001. – С. 120.

2 ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

2.1 Сравнительный анализ роли государства в ходе финансового оздоровления и конкурсного производства

Закон о банкротстве призван определить процедуры, которые реализуются в отношении тех, кто задолжал определенную сумму денег и не в состоянии ее выплатить, выбираемые на основании их правового положения, возможности и невозможности восстановления платежеспособности.

В процессе рассмотрения дел о несостоятельности судами используется несколько процедур:

- наблюдение;
- финансовое оздоровление;
- внешнее управление;
- конкурсное производство;
- мировое соглашение³⁴.

Отметим, что термин «процедуры банкротства» в современных реалиях используется весьма условно, ведь с формальной точки зрения речь идет о конкурсном производстве, применяемом к должнику, которому суд присвоил статус банкрота. Другие процедуры, поименованные в законе, таковыми назвать сложно, ведь они могут использоваться к тому, кто статус банкрота не имеет. У любой из указанных процедур есть собственная цель, структура и период для реализации. Все процедуры, за исключением последней, нуждаются в тщательном анализе финансового положения, создании реестра требований кредиторов и составлении отчета для собрания кредиторов и суда.

Предпосылки финансовой несостоятельности возникают задолго до наступления опасности введения в отношении субъекта процедур банкротства. Так, по мнению Н.Ю. Кругловой, основными сигналами возможного наступления неблагоприятия предприятия на разных стадиях развития производственных процессов и технологических систем являются: на стадии развития (повышения научно–технического уровня системы эффективности производства) непредвиденные революционные изменения в технологии; устаревания вновь внедренной технологии вследствие низких темпов развития (долгостроя) или принятия непрогрессивных решений при проектировании технологической системы; большое несоответствие фактического спроса на производимые товары, предшествующему прогнозу спроса; обострение конкуренции, закрывающее возможности проникновения на рынок; на стадии стабильного функционирования технологической системы замедление роста спроса на производимые товары; обострение конкуренции, сопровождаемое потерей позиции на рынке; насыщение или затухание спроса, угроза потери рынка (сильные обратные сигналы); на стадии

---

³⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 13.07.2020). – СПС «Консультант Плюс».

деградации технологической системы потеря конкурентоспособности; риск разорения³⁵.

Законодатель еще со времен постановлений Грациана в 379 г. начал поиск оптимального баланса реабилитационных (продолжниковских) и ликвидационных (прокредиторских) способов регулирования отношений несостоятельности.

Исторически сложилось так, что римский конкурсный процесс был крайне долгим. Науке известны примеры, когда даже самые простые и бесспорные дела тянулись более 1015 лет. Кредитору было выгоднее принять решение об отсрочке платежа для должника, чем ждать возбуждения дела о банкротстве и удовлетворения своих требований.

Финансовое оздоровление процедура ранее не известная российскому конкурсному праву, введение этой процедуры усиливает продолжниковую направленность законодательства.

Нужно сказать, что вместе с внешним управлением и оформлением мирового соглашения эта процедура входит в группу реабилитационных, другими словами они нацелены на возвращение платежеспособности предприятия, сохранение его в качестве хозяйствующего субъекта. При этом противоположного результата стремится добиться конкурсное производство. Отметим, что процесс финансового оздоровления контролируется гл. 5 Закона о банкротстве. Срок финансового оздоровления не может превышать 2 лет. Более сжатые сроки могут быть предусмотрены в ходатайстве, направляемом в арбитражный суд.

Вынесение решения о введении финансового оздоровления входит в компетенцию собрания кредиторов, введение самой процедуры производится на основании судебного акта.

Добавим, что результаты анализа норм, которые контролируют процесс финансового оздоровления говорят о том, что правовой природе процесса финансового оздоровления присущ двойственный характер, а влияют на него основания для их введения. Такая характеристика заключается в том, что процедура вводится с учетом решения первого собрания кредиторов, на основании преобладающего количества голосов, но при этом по закону процедуру можно начать судом и без опоры на позицию кредиторов если нет возможности перенести слушание дела для принятия решения о выборе процедуры первым собранием кредиторов.

Во время финансового оздоровления органы управления должника осуществляют свои полномочия с ограничениями установленными законом.

В процессе реализации плана оздоровления задействован административный управляющий, действующий с момента утверждения его арбитражным судом и до момента завершения процедуры финансового оздоровления.

В пределах процедуры финансового оздоровления разрабатывается план финансового оздоровления и график погашения задолженности. График погашения задолженности одобряется судом, он включает в себя сведения касательно

---

³⁵Круглова, Н.Ю. Хозяйственное право: учебное пособие / Н.Ю. Круглова. – М.:КНОРУС,2013. – С. 275–284.

способов и периодов закрытия задолженности. При этом в данном документе должно содержаться поочередное покрытие требований на основании очередности определенной законом. Возможно и досрочное закрытие долгов установленных графиком.

Исполнение должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности не может быть обеспечено удержанием задатком или неустойкой. В качестве предмета обеспечения не могут выступать имущество и имущественные права, принадлежащие должнику на праве собственности или праве хозяйственного ведения.

Соглашение об обеспечении обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности, а также сделки во исполнение подобного соглашения, оформленные до введения арбитражным судом в отношении должника финансового оздоровления, вступают в силу одновременно с вынесением определения о введении финансового оздоровления (п. 1, п. 3 ст. 79 Закона о банкротстве).

Основной задачей собственников бизнеса при назначении оздоровления становится поиск денежных средств, которые должны быть направлены на погашение имеющейся задолженности, проведение зачетов взаимных требований со своими контрагентами и осуществление иных способов урегулирования задолженности.

С даты вынесения арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления наступают следующие последствия:

- требования кредиторов по денежным обязательствам и уплате обязательных платежей могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного законом о банкротстве порядка;
- осуществление имущественных взысканий по исполнительным документам приостанавливается, кроме взысканий по исполнительным документам, выданным на основании вступивших в законную силу до даты введения финансового оздоровления решений о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда;
- удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участников), выкуп или приобретение должником размещенных акций, либо выплата действительной стоимости доли (пая) не допускается;
- изъятие собственником имущества должника унитарного предприятия, принадлежащего должнику имущества не допускается;
- выплата дивидендов и иных платежей по эмиссионным ценным бумагам, доходов по долям (паям), распределение прибыли между учредителями (участниками) должника не допускается;
- прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом не допускается, если при этом нарушена очередность удовлетворения установленных

статьей 134 Закона о банкротстве требований кредиторов или если такое прекращение приводит к преимущественному удовлетворения требований кредиторов одной очереди, обязательства которой погашаются перед другими кредиторами³⁶.

Наряду с суммой основного долга предприятие должно выплачивать проценты, устанавливаемые на суммы денежных обязательств, обязательных платежей, неустойку иные санкции, начисленные до введения процедуры финансового оздоровления.

По сути, финансовое оздоровление является пассивной реабилитационной процедурой. Можно сказать, что у власти есть ограниченное количество рычагов для стабилизации финансового положения компании.

Прежде всего, речь идет о нормативно-законодательных мерах (рисунок 2).

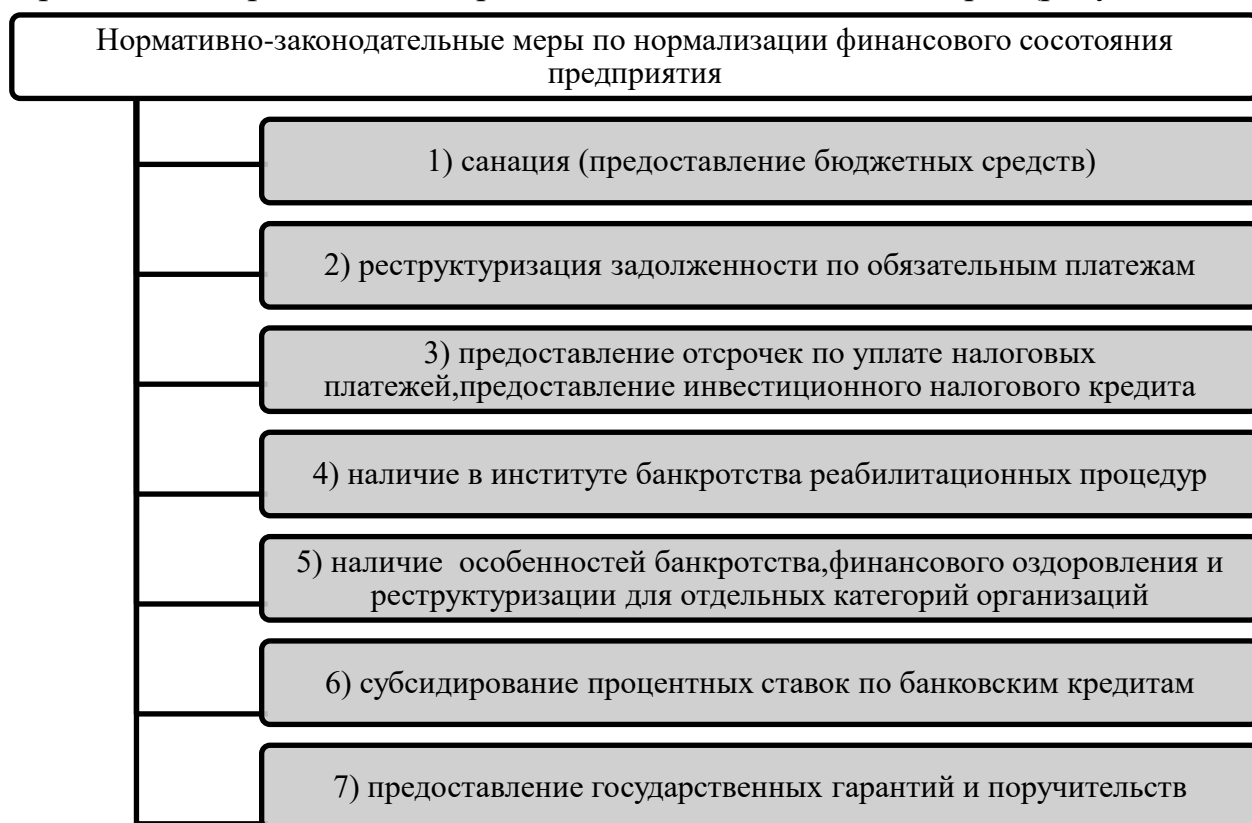

Рисунок 2 – Нормативно-законодательные меры, направленные на стабилизацию финансового положения компании

Отдельная позиция в списке такого рода мер принадлежит субсидированию процентных ставок по кредитам и оформлению гарантий и поручительств³⁷. Эти способы помогают большому количеству должников добиться помощи от властей.

³⁶ Зубарев, И.С. Анализ методов проведения финансового оздоровления современных предприятий / И.С. Зубарев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 2. – № 5. – С. 57.

³⁷ Абдурахманова, Г.Б. Пути финансового оздоровления деятельности предприятия / Г.Б. Абдурахманова // Мирская наука. – 2018. – № 6 (15). – С. 64.

Существуют и меры организационно распорядительные. Такой вид поддержки нацелен на выход компании из статуса кризисной и разумное перераспределение оставшихся активов.

К данным мерам относятся:

- поддержка при соглашениях между компаниями и контрагентами;
- выбор критериев и оформление списков компании, чтобы реализовать для них поддерживающие мероприятия;
- проведение непрерывного мониторинга финансового положения компании;
- создание планов финансового оздоровления и проверка их реализации.

В тоже время для гарантирования работающего механизма оздоровления компаний эти группы методов нужно применять вместе, лишь в этом случае власти получают возможность свести к наименьшему значению долю компании со статусом банкротов.

Органы, которые призваны контролировать процесс оздоровления компании, показаны на рисунке 3.

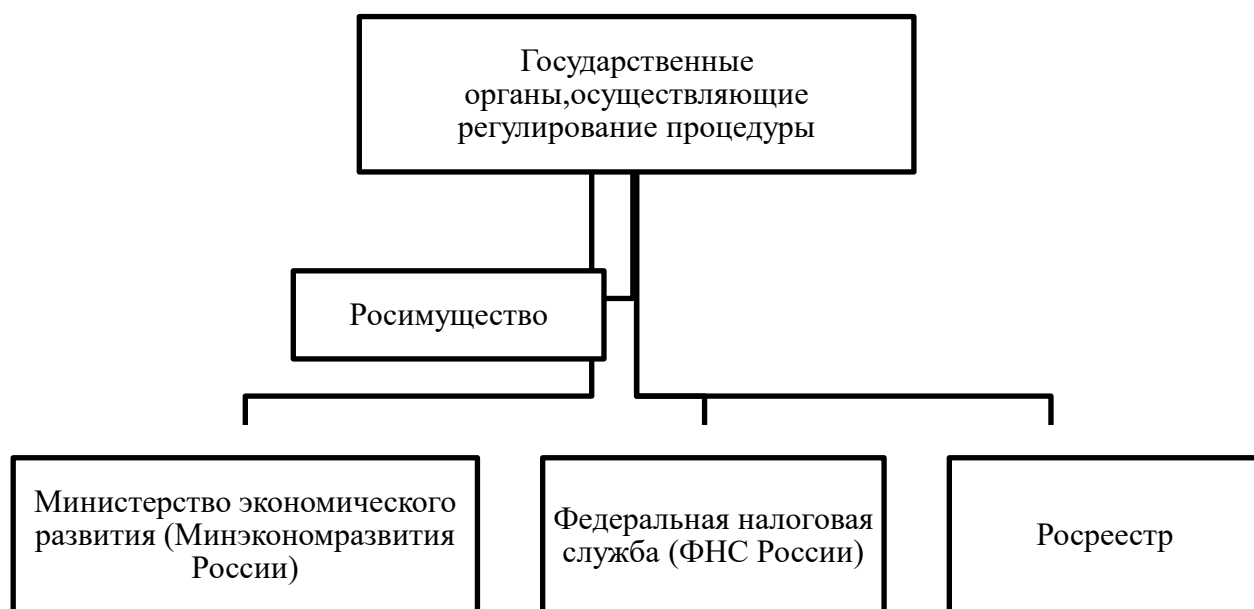

Рисунок 3 – Государственные органы, которые контролируют процесс финансового оздоровления компаний

Для уяснения роли государственных механизмов в предупреждении банкротства в Министерстве экономического развития Российской Федерации предпринимаются попытки создать экспертно-консультативные органы по несостоятельности (банкротству) и финансовому оздоровлению. Цель создания указанных структур – повышение эффективности экспертно-аналитической деятельности Минэкономразвития РФ и формирование научно обоснованной государственной политики в сфере банкротства и финансового оздоровления.

Добавим, что органы власти решают в первую очередь, контролирующие задачи по оперативному изучению положения компании. Уже потом они занимаются формированием оптимальных условий для сохранения платежеспособности компании.

Необходимо сделать акцент на том что нормы главы V Закона о банкротстве говорят нам, что оздоровление по ходатайству учредителей (участников) должника или собственника имущества должника – унитарного предприятия может быть введено арбитражным судом и без предоставления обеспечения (пункт 33 Постановления ВАС РФ № 29). Отметим, что позиция государства в данном процессе, когда он касается муниципальных унитарных учреждений, обусловлена тем, что при этом некоторая их доля устраняется, поэтому так важен обстоятельный мониторинг тех предприятий, которые могут попасть в зону риска, когда об устойчивости экономики говорить не приходится.

Необходимо чтобы каждая компания выполняла целую систему мероприятий профилактического характера, нацеленных на предотвращение кризиса. Административный состав таких компаний имеет возможность заручиться помощью властей, гарантирующих сформировать соответствующую климат для восстановления компании.

В ситуациях, когда в жизненном цикле компании возникают сложности, становящиеся причиной получения статуса банкрота, возможен вариант развития событий, при котором этого не случится. Речь идет о влиянии внешних субъектов. В качестве таковых могут выступать собственники компании, государство, спонсоры, которые имеют возможность оперативно реализовать меры поддержки в целях восстановления платежеспособности компании.

При этом стадия ликвидации компании наступает лишь в тех ситуациях, когда суд убедится в отсутствии варианта возвращения платежеспособности и решит начинать конкурсное производство³⁸.

Отметим, что меры финансового оздоровления компании в случае поддержки властей дают возможность гарантировать системный подход к антикризисному управлению и помочь в восстановлении платежеспособности на протяжении большого отрезка времени.

На практике возникают случаи превышения судами границ судебного усмотрения, в результате чего суды выполняют хозяйственную оценку возможности (невозможности) применения реабилитационной процедуры. Примером такого судебного решения может служить решение арбитражного суда от 13 апреля 2018 года по делу А33-20376/2016, которым отказано в удовлетворении ходатайства о введении процедуры финансового оздоровления. ООО «МонтажСтрой» признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства, исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на временного управляющего Емельянова Владимира Анатольевича. Суд первой инстанции, принимая решение о введении в отношении ООО «Монтаж-Строй» процедуры конкурсного производства исходил из того, что введение финансового оздоровления без решения собрания кредиторов об утверждении собранием графика погашения задолженности законом не

---

³⁸ Сараджишвили, В.М. Государственная политика в сфере финансового оздоровления предприятий / В.М. Сараджишвили // Моя профессиональная карьера. – 2019. – Т. 3. – № 7. – С. 89.

допускается, представленный в материалы дела график в нарушение положений статьи 79 закона о банкротстве не содержит срока погашения требований в отношении каждого из кредиторов, о затруднительности реализации плана финансового оздоровления с учетом права залогодержателя, об отсутствии у должника производственной базы и иных активов, позволяющих самостоятельно осуществлять деятельность по строительству многоквартирных домов.

В апелляционной жалобе апеллиант указал, что судом первой инстанции при определении последующей процедуры неправомерно исключена возможность руководствоваться результатами первого собрания кредиторов и осуществлен переход к правилам, установленным пунктом 2 статьи 75 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции впоследствии учел, что соответствующее ходатайство предусмотренное абзацем 2 пунктом 2 статьи 75 Закона о банкротстве и доказательства предоставления достаточного обеспечения исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности, являющееся основанием для введения в отношении должника финансового оздоровления, представлены в материалы дела, в результате чего посчитал, что в рассматриваемом случае имеются основания для введения процедуры финансового оздоровления.

Суд не может оценивать целесообразность финансового оздоровления для данного должника, реальность и исполнимость документов, на основании которых процедура будет проводиться (план финансового оздоровления и график погашения задолженности). После выполненной процедуры арбитражный суд вправе вынести определение о введении внешнего управления в ситуациях, когда от кредиторов пришло ходатайство о переходе к внешнему управлению.

Невозможно не поддержать позицию И.С. Зубарева касательно того, что данная манипуляция реализует, прежде всего, восстанавливающую функцию, что возможно при исполнении мероприятий, нацеленных на возвращение платежеспособности. Вторая цель, в пределах данной процедуры осуществляется максимально полное и пропорциональное удовлетворение требований кредиторов благодаря внутренней экономической работе³⁹.

Еще одним примером выступает дело А56-28042/2016.

Согласно материалам дела 23.06.2016 года в отношении акционерного общества «Голдекс-Эстейт» введено наблюдение, временным управляющим утвержден Редькин Александр Васильевич. Решением от 16 августа 2019 года общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Редькин А.В. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2020 года, решение от 16 августа 2019 года отменено, в отношении общества введена процедура финансового оздоровления сроком на 2 года,

---

³⁹ Зубарев, И.С. Анализ методов проведения финансового оздоровления современных предприятий / И.С. Зубарев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т.2. – № 5. – С. 57.

административным управляющим должника утвержден Редькин А.В., утвержден график погашения задолженности должника перед кредиторами.

В кассационных жалобах кредиторы, общество с ограниченной ответственностью «Проектное рефинансирование» и Бекетов Александр Васильевич, а также административный управляющий Редькин А.В. просили отменить постановление от 15 января 2020 года и оставить в силе решение от 16 августа 2019 года. По мнению подателей жалобы, судом апелляционной инстанции не учтено, что независимая гарантия выдана лицом, чья реальная финансовая возможность исполнить обязательства не подтверждена, план финансового оздоровления должника не представлен, а имеющийся в деле график погашения задолженностей не исполним, восстановление платежеспособности общества невозможно. Как полагают административный управляющий, Бекетов А.В и компания, оснований для введения в отношении должника иной процедуры, помимо конкурсного производства нет.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 июля 2020 года № Ф07-2494/2020 отмечено, что в отношении общества введена процедура финансового оздоровления, утвержден график погашения задолженности, поскольку общество является действующим юридическим лицом, осуществляет финансово-хозяйственную деятельность, обладает активами, введения финансового оздоровления одобрено акционерами общества и решение о применении данной реабилитирующей процедуры в отношении должника принято собранием кредиторов, при этом исполнение графика погашения задолженности гарантировано предоставленным обеспечением. В кассационных жалобах, которые были направлены в Верховный Суд РФ, заявители просили отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставить в силе решение суда первой инстанции. Определением Верховного суда РФ от 12 октября 2020 года № 307-ЭС17-4840 в передаче дела в судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда отказано.

Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 10 сентября 2019 года по делу № А83-22407/2017.

Согласно данных, размещенных в Статистическом бюллетени ЕФРСБ на 30 июня 2020 года арбитражные суды в январе–июня 2020 года признали банкротами 4502 российских компаний, что на 26 % меньше, чем в аналогичном периоде 2019 г. (6083 шт.). При этом, за 6 месяцев 2020 года судами введено лишь 13 процедур финансового оздоровления а за аналогичный период прошлого года 19 процедур (рисунок 4).

Количество судебных решений	2015	2016	2017	2018	2019	янв-июн 2020
о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	13044	12549	13541	13117	12401	4502
о введении наблюдения	10198	10487	11495	10547	10134	3292
о введении внешнего управления	434	372	363	278	209	56
о введении финансового оздоровления	38	52	32	19	19	13

Рисунок 4 – Количество процедур финансового оздоровления по данным ЕФРСБ

Анализ судебной практики и результатов статистических наблюдений показал, что финансовое оздоровление как процедура банкротства используется в российской практике крайне редко, при этом наблюдается недостаточная результативность ее реализации.

Материалы судебной практики позволяют выявить первопричину такого положения. Как представляется, она заключается в не проведении, либо формальном проведении Анализа финансового состояния должника, осуществляемого в соответствии с постановлением правительства РФ от 25.06.2003 года № 367 «Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа». Так, пунктом 6 Правил предписано указать причины утраты платежеспособности с учетом динамики изменения коэффициентов финансово хозяйственной деятельности.

Однако на практике, столь значимый для выработки стратегии работы с проблемным предприятием, «Анализ...» проводится арбитражным управляющим формально, с целью представить его на собрании кредиторов, внести его реквизиты в ЕФРСБ и поспешно перейти к ликвидационной процедуре. Такой подход вполне ожидаем, так как фактически формальное, некачественное проведение «Финансового анализа...» чревато для арбитражного управляющего лишь незначительной суммой административного штрафа.

Постановлением Верховного Суда РФ от 01.06. 2016 года № 306-АД16-2837 по делу № А12-41038/2015, арбитражный управляющий привлечен к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ, в том числе за нарушение подпунктов «е», «ж», «и» пункта 6 Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 года № 367, выразившихся в не определении причин утраты платежеспособности общества с ограниченной ответственностью «Гермес».

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.07.2020 года № Ф07-3808/2020 по делу номер А26-9606/2016 частично удовлетворена жалоба уполномоченного органа о признании незаконными

действий (бездействия) конкурсного управляющего, поскольку управляющий нарушил сроки проведения первого собрания кредиторов и инвентаризации имущества ООО «Оса», ненадлежащим образом провел анализ финансового состояния должника, необоснованно привлек специалиста, не представил документы, подтверждающие, указанные в отчетах сведения, нарушил периодичность проведения собрания кредиторов. Судом отмечено, что объем (перечень) сведений, которые обязательно должны содержаться в Финансовом анализе установлен Правилами проведения финансового анализа. Временным управляющим Дидиным А.В. в материалы дела представлен Анализ финансового состояния должника не соответствующий требованиям Закона о банкротстве, Правилам проведения финансового анализа. Так, в нарушение требований подпункта «д» пункта 6 Правил проведения финансового анализа, коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника и показатели, используемые для их расчета, рассчитаны временным управляющим в Финансовом анализе по состоянию на 1 января каждого года без учета поквартальных данных. Подготовленный временным управляющим Дидиным А.В. анализ финансового состояния должника не охватывает период процедуры наблюдения, что является нарушением требований подпункта «г» пункта 6 Правил проведения финансового анализа. Кроме того в нарушение подпункта «е» пункта 6 Правил проведения финансового анализа в анализе финансового состояния ООО «Оса» не указаны причины утраты платежеспособности с учетом динамики изменения коэффициентов финансово хозяйственной деятельности общества.

Обращает на себя внимание тот факт, что не установление, формальное установление причин утраты платежеспособности становится лишь основанием для направления жалоб на бездействие арбитражных управляющих и последующего их привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 14.13 КоАП РФ, при этом ни кредиторами, ни уполномоченными органами не предпринимаются действия по фактическому побуждению арбитражного управляющего к проведению качественного анализа и установлению реальных и объективных причин неплатежеспособности. Никто из лиц, участвующих в деле, ни прямо, ни опосредованно не заинтересован в получении качественного финансового анализа. Судебная практика не содержит примеров обращения лиц, участвующих в деле о банкротстве, с требованием о понуждении арбитражного управляющего к проведению качественного анализа финансово хозяйственной деятельности.

В складывающейся ситуации не приходится ожидать получения действительного эффекта от проведения реабилитационной процедуры, ведь не установив первопричину, невозможно разработать качественный план по оздоровлению несостоятельного должника.

Система государственного регулирования и система саморегулирования деятельности арбитражных управляющих не имеет в своем распоряжении инструментария для проверки качества и достоверности проведенного Анализа финансового состояния и объективности причин несостоятельности, названных в качестве таковых арбитражным управляющим.

С учетом изложенного представляется необходимым предусмотреть в числе полномочий Минэкономразвития РФ функцию по проведению профессиональной экспертизы Анализа финансового состояния, осуществляемого в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 года № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».

По итогам такого согласования должники могут быть ранжированы на категорию «добросовестных» несостоятельность которых стала следствием объективных причин или неграмотного осуществления финансово-хозяйственной деятельности и «недобросовестных» – умышленно приводящих показатели своей деятельности к отрицательным результатам с целью скорейшей ликвидации, освобождения от обязательств, когда налицо противоправное поведение должника, которое ставит своей исключительной целью причинение вреда кредиторам.

Возможность введения реабилитационной процедуры разрешать во взаимосвязи с отнесением должника к категории «добросовестных» и причинами, которые спровоцировали несостоятельность.

Кроме того результаты проведенного исследования дают основание полагать о неуместности отнесения вопроса о возможности введения финансового оздоровления к исключительной компетенции собрания кредиторов. Подобное положение вещей не учитывает реальные возможности недобросовестного поведения кредиторов в результате которого будет принято решение о введении конкурсного производства в отношении должника действительно не утратившего право восстановить свою платежеспособность. В законодательстве отсутствуют юридические механизмы понуждения собрания кредиторов принять такое решение о применении реабилитационной процедуры.

Анализируя общую направленность правовой регламентации данных отношений, можно прийти к выводу, что иные процедуры могут и должны вводиться, только если невозможно прибегнуть к финансовому оздоровлению.

При дальнейшем исследовании, обращает на себя внимание тот факт, что не только процедура введения финансового оздоровления требует детализации, но и следует принять меры к корректировке оснований ее завершения.

В законе о банкротстве поименованы три основания выхода из рассматриваемой процедуры:

– досрочное окончание финансового оздоровления, применяемое в случае погашения должником всех требований кредиторов, предусмотренных графиком погашения задолженности до истечения установленного арбитражным судом срока финансового оздоровления (статья 86 Закона о банкротстве);

– досрочное прекращение финансового оздоровления в случае не представления в арбитражный суд соглашения об обеспечении обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности или неоднократного или существенного (на срок более чем 15 дней) нарушения сроков удовлетворения требований кредиторов, установленных графиком погашения задолженности (статья 87 Закона о банкротстве);

– окончания финансового оздоровления в случае выполнения графика погашения задолженности, удовлетворения требований кредиторов и выполнения плана финансового оздоровления (статья 88 Закона о банкротстве).

Во всех случаях, вопрос решается в привязке к размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов не позднее, чем за месяц до даты окончания срока финансового оздоровления, а также требований кредиторов первой и второй очереди, возникших не позднее, чем через 6 месяцев с даты введения финансового оздоровления.

Однако в данном случае не учитывается, что проблемное предприятие в ходе финансового оздоровления не прекращает своей финансово-хозяйственной деятельности, у него могут возникнуть новые текущие обязательства перед контрагентами, перед сотрудниками по выплате заработной платы и прочие денежные обязательства. Представляется, что финансового оздоровления реабилитационная процедура может достигнуть только в случае, когда проблемный субъект вышел на такие показатели финансово-хозяйственной деятельности, которые позволят ему не только погасить задолженность перед кредиторами согласно графика, но и обеспечить своевременное исполнение вновь возникающих обязательств.

В противном случае, может быть допущена ситуация, когда, погасив задолженность, согласно графика, должник вышел из процедуры, но при этом у него уже вновь возникли признаки банкротства.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, кто именно должен нести ответственность за результативность процедуры финансового оздоровления. Согласно действующим нормам процедура финансового оздоровления проходит под непосредственным контролем административного управляющего, кандидатуру которого представляет саморегулируемая организация арбитражных управляющих. Складывающаяся арбитражная практика свидетельствует о том, что арбитражные управляющие, являясь, так называемыми лицами, осуществляющими частную практику, зачастую заинтересованы в процедуре банкротства исключительно в части собственного вознаграждения без привязки к тому достигли ли процедура банкротства своих стратегических целей или нет. В случае осуществления реабилитационных процедур законодателю необходимо обратить внимание на то, чтобы они инициировались, осуществлялись, и завершались с максимальной степенью результативности. Такая работа требует не только специальных познаний, но и прямой заинтересованности и направленности работы именно на реабилитацию предполагаемого должника. Именно государство является прямым интересантом в подобных случаях, так как должники сохранившие бизнес, рассчитавшиеся с кредиторами и улучшившие свои финансовые показатели являются источниками наполнения государственного бюджета и залогом способности государства выполнить все свои социальные обязательства.

В связи с этим представляется целесообразным:

– проработать вопрос об обязательном применении процедуры финансового оздоровления в случае, если по результатам предварительного анализа финансово-

хозяйственной деятельности «добросовестного» должника установлена возможность восстановления платежеспособности должника без учета мнения собрания кредиторов;

– ввести обязательность экспертизы Анализа финансового состояния должника в Минэкономразвития РФ;

– определить обязательность досрочного прекращения процедуры финансового оздоровления в случае продолжающегося роста текущей задолженности;

– изъять полномочия по осуществлению финансового анализа из компетенции арбитражных управляющих.

Отметим, что в качестве другой процедуры банкротства выступает конкурсное производство, которое входит в группу ликвидационных. Оно реализуется для пропорционального закрытия требований кредиторов⁴⁰. Это последний этап в процессе банкротства. Существование юридического лица после него прекращается.

По одной из версий, именно у средневековых итальянцев-«ломбардцев» (ростовщиков, менял, банкиров) и появился термин «банкротство» (*bankrupta*). Это слово видимо, образовалось либо от «*bankbroken*», либо от «*benchbroken*» (клиенты переворачивали стол, на котором неудачливый торговец менял деньги на площади, либо просто торговал)⁴¹.

Конкурсное производство разрабатывалось также в рамках возникающей необходимости удовлетворения взыскания одновременно нескольких кредиторов.

По мнению О.А. Никитиной, «конкурсное производство представляет собой специальную форму ликвидации, используемую в случаях признания должника несостоятельным (банкротом), цели которой, состоят в соразмерном удовлетворении требований кредиторов, а также в охране интересов сторон от неправомерных действий в отношении друг друга⁴². Отметим, что данная манипуляция имеет характер публичных правоотношений, ведь она касается интересов и конкретной компании ее контрагентов и общества в целом.

Ведущая его цель заключается в представлении полученных после продажи собственности должника средств кредиторам, в очередности определенной законом. При этом оно охраняет имущественные интересы сторон процесса от неправомерных действий в отношении друг друга. Поэтому «конкурсное производство» представляет собой процедуру, используемую к должнику, признанному банкротом, она нацелена на соразмерное удовлетворение требований кредиторов⁴³.

---

⁴⁰ Глухова, О.Ю. Конкурсное производство в процедуре несостоятельности (банкротства) / О.Ю. Глухова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 2. – С. 174.

⁴¹ Степанов, В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В.В. Степанов. – М.: Статут, 1999. – С. 203.

⁴² Никитина, О.А. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований кредиторов при ликвидации должника / О.А. Никитина // Хозяйство и право. – 1996. – № 6. – С. 92.

⁴³ Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / С.А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 182.

Основанием открытия конкурсного производства является признание должника банкротом по решению арбитражного суда. При этом, пунктом 1 статьи 7 Закона о банкротстве определено, что правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладает, в том числе и сам должник, с другой стороны пункт 1 статьи 9 Закона содержит указание на наличие обязанности должника обратиться с заявлением о своей несостоятельности в суд. Думается, что квалификация одного и того же действия-обращения в арбитражный суд с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом) как в качестве права, так и в качестве обязанности противоречит общим принципам юридической техники.

Так, под субъективным правом понимается гарантируемый законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица, в то время как юридическая обязанность представляет собой вид и меру должного или требуемого поведения. Носитель права является управомоченным, а носитель обязанности – правообязанным лицом. Таким образом, одновременное существование у одного и того же субъекта права и обязанности осуществить одно и то же действие не может соответствовать фундаментальным понятиям юридической науки.

С учетом изложенного, представляется необходимым исключить из пункта 1 статьи 7 Закона о банкротстве указание на право должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом. В качестве начала конкурсного производства выступает вынесение решения судом о статусе банкрота. С началом конкурсного производства судом определяется конкурсный управляющий, консолидирующий в своем функционале множество полномочий. Он со своего утверждения и до даты прекращения производства по делу о банкротстве осуществляет полномочия руководителя должника, а также собственника имущества должника-унитарного предприятия, реализует несколько мероприятий, предписанных законом, чтобы контролировать вопросы банкротства. Он занимается принятием в ведение имущества должника, выполнением инвентаризации, оценкой, гарантирует сохранность имущества. Он анализирует финансовое положение должника, предъявляет к третьим лицам, имеющим долг перед несостоятельным лицом, требования о возврате, реализует меры по поиску выявления и возврату имущества должника, находящегося у третьих лиц, с помощью составления исков о признании недействительными сделок должника, виндикационных исков, гарантирует исполнение судебных решений, организует продажу собственности, делит средства (собственность) между кредиторами, ликвидирует юридическое лицо.

Конкурсное производство вводится на срок до шести месяцев. Срок конкурсного производства может продлеваться по ходатайству лица, участвующего в деле, но не более чем на шесть месяцев.

Ходатайство о продлении срока конкурсного производства должно рассматриваться судом посредством тщательного изучения каждого довода в его обоснование. Приняв решение о необходимости продления конкурсного производства арбитражный суд выносит определение, которое может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции.

Отметим, что при таком регулировании фактически срок конкурсного производства ничем не ограничен.

Согласно данным, содержащимся в Статистическом бюллетене ЕФРСБ на 30 июня 2020 г., средний срок конкурсного производства по итогам 2019 года составил 752 дня, а за январь–июнь 2020 – 787 дней.

Рисунок 5 – Длительность конкурсного производства по данным ЕФРСБ

Бесспорно, детальный анализ оснований продления конкурсного производства выявляет ряд объективных причин столь значительной продолжительности процедур, таких как розыск имущества, признание торгов несостоявшимися, судебные разбирательства по оспариванию результатов торгов, признание сделок недействительными и прочее.

Вместе с тем значительную долю длительных процедур составляют случаи, когда в рамках конкурсного производства осуществляются действия возможные к проведению и за пределами подобных процедур. Случаются ситуации, когда управляющими предъявляются иски о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, производится последующее обжалование состоявшихся судебных актов в вышестоящие инстанции, при этом имущество должника давно реализовано и дополнительных поступлений в конкурсную массу не предвидится. Заинтересованность конкурсного управляющего в такой процедуре состоит лишь в сохранении за собой права на начисление вознаграждения при отсутствии необходимости проводить широкий комплекс работ по выявлению, обеспечению сохранности и реализации имущества, урегулированию трудовых отношений.

С учетом изложенного необходимо законодательно ограничить максимальный срок, когда каждое мероприятие, выполняемое в рамках конкурсного производства, необходимо закончить.

В современных реалиях акты о продлении конкурсного производства имеют настолько массовый характер, что стали фактически выполнять функцию

определения об отложении судебного заседания, они принимаются почти автоматически, неограниченное количество раз и зачастую без выяснения причин не завершения конкурсного производства в срок.

Отметим, что повсеместное применение механизма отложения дела становится причиной неразумного распределения процессуального времени, которое требуется для рассмотрения дел, растет и количество работы сотрудников суда, касающейся организации и проведения заседаний, их отложения, подготовки судебных актов, организации нового судебного заседания.

Одним из примеров, демонстрирующих спорную необходимость длительного продления конкурсного производства, является дело о несостоятельности (банкротстве) ООО «Гевс-Плюс» А10-1213/2012. Процедура наблюдения введена в отношении Общества 20.12.2012 г., в ходе наблюдения временным управляющим подготовлен Анализ финансового состояния должника, согласно которого сделан вывод о невозможности восстановления платежеспособности должника.

При этом необходимо отметить, что на первом собрании кредиторов большинством голосов принято решение о целесообразности применения процедуры внешнего управления, однако в решении такого собрания не указан срок в течение которого должна быть реализована указанная процедура. Сам должник в судебном заседании также выразил готовность работать под внешним управлением и рассчитывал на восстановление собственной платежеспособности.

При принятии решения о выборе процедуры судом исследованы и установлены следующие обстоятельства:

- общая сумма требований кредиторов третьей очереди (первая и вторая отсутствовали) составляет 49 796 420,00 рублей;
- реестр требований о передаче жилых помещений включает в себя 10 кредиторов на сумму 150 529 832,65 рублей;
- должнику на праве собственности принадлежит недвижимое имущество балансовой стоимостью 168 160 рублей.

При указанных условиях в Анализе финансового состояния временным управляющим сделан вывод о том, что имущества должника достаточно для погашения судебных расходов, связанных с проведением процедуры конкурсного производства.

В связи с истечением процессуального срока рассмотрения дела, предусмотренного ст. 51 Закона о банкротстве судом принято решение о признании ООО «Гевс-Плюс» несостоятельным (банкротом) и открытии конкурсного производства.

Далее на протяжении 7 лет осуществлялось продление срока конкурсного производства, пока Определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 12 декабря 2019 года конкурсное производство в отношении ООО «Гевс-Плюс» не завершено.

Приведенная процедура показательна еще и тем, что оказалась ожидаемо безрезультатной, в своем отчете от 25.11.2019 г. конкурсный управляющий довел до сведения собрания кредиторов информацию о том, что все мероприятия,

предусмотренные законом проведены, имущества и денежных средств для продолжения процедуры у должника нет.

Сумма денежных средств, поступивших на расчетный счет должника за весь период конкурсного производства составила 2 948 814,00 рублей, при этом примечательно, что указанная сумма не является выручкой от реализации конкурсной массы, а сформирована добровольными взносами кредиторов на проведение обязательных мероприятий в банкротстве (опубликование сведений, направление уведомлений, оплату государственной пошлины).

Обращает на себя внимание тот факт, что сумма расходов на проведение процедуры конкурсного производства составила 4 965 680 рублей, которая частично была погашена за счет сформированной конкурсной массы. Требования кредиторов считаются погашенными в связи завершением конкурсного производства, фактически не оплачены.

Однако, бывают и ситуации, когда суд все же должен увеличить период конкурсного производства. Признание невозможности такого увеличения может стать причиной критических последствий на практике, из-за появления ранее неизвестных обстоятельств, обнаружения нового имущества должника по причине чего может понадобиться больше времени для полноценного проведения процедур, предусмотренных конкурсным производством.

Например, Десятым арбитражным апелляционным судом принято Постановление от 21.06.2019 г. № 10П-8345/2019 по делу А41-51200/14 о продлении конкурсного производства в отношении должника ИП Морозова Е.М.

20.03.2019 года конкурсный управляющий ИП Морозова Е.М. Демиденко Е.М., посредством системы «Мой арбитр» обратился в арбитражный суд с ходатайством о продлении конкурсного производства в отношении должника на шесть месяцев. Определением от 26.03.2019 г. Арбитражный суд Московской области удовлетворил ходатайство конкурсного управляющего. Не согласившись с определением суда первой инстанции, Морозов Евгений Михайлович обратился в Десятый арбитражный апелляционный суд, с апелляционной жалобой, согласно которой просил отменить спорный судебный акт, в связи с отсутствием указания на мероприятия, которые необходимы для завершения конкурсного производства.

По результатам рассмотрения жалобы судом отмечено следующее.

Довод должника, о том, что неограниченное продление предельного срока конкурсного производства не соответствует целям и задачам конкурсного производства, так как в настоящее время отсутствует реальная возможность пополнения конкурсной массы, согласно заявления должника у него отсутствует какое-либо имущество, не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

ИП Морозов Евгений Михайлович в настоящее время находится в Соединенных Штатах Америки, где активно занимается предпринимательской деятельностью и владеет имуществом на территории США. Информацию о своем имуществе, которым он владеет в США ИП Морозов Евгений Михайлович, скрывает от кредиторов, конкурсного управляющего и Арбитражного суда Московской области в деле о банкротстве № А41-51200/2014.

Конкурсный управляющий в свою очередь, в соответствии с п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве обязан принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц.

Для выявления и включения в конкурсную массу должника, скрытого ИП Морозовым Е.М. имущества, которым он владеет на территории США требуется значительное время.

Необходим глубокий анализ складывающейся судебной практики, с целью выработки перечня оснований, являющихся достаточными для принятия исключительного решения о продлении конкурсного производства.

К числу таких оснований возможно отнести:

- розыск активов должника, находящихся за пределами РФ;
- вновь открывшиеся обстоятельства в виде обнаружения собственности, находящейся у третьих лиц без должных оснований, что требует обращения в суд с виндикационным иском (иным) иском.

По результатам проведенного исследования предлагается:

- исключить из пункта 1 статьи 8 Закона о банкротстве указание на право должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом;
- ограничить максимальный срок осуществления в отношении должника конкурсного производства сроком в 1 год, тем самым прекратив практику необоснованного продления процедуры на 6 месяцев в течение нескольких лет;
- сформировать закрытый перечень оснований для принятия решения о продлении конкурсного производства на 6 месяцев.

Проведенное исследование позволило установить, что при кажущейся разнонаправленности задач и целей финансового оздоровления и конкурсного производства, в конечном итоге они выполняют одну и ту же функцию – очищение рынка от убыточных, нежизнеспособных субъектов. Принципиальная разница заключается в методе достижения цели – конкурсное производство стремится к ликвидации должника как субъекта рыночного правоотношения, в то время как финансовое оздоровление преследует цель перевода несостоятельного должника в категорию жизнеспособного, полноценного участника рынка.

При осуществлении рассматриваемых процедур государство занимает одинаково активную позицию. Так, в ходе финансового оздоровления, государство осуществляет как методологическую, так и практическую помощь участникам процедуры, непосредственно становясь источником реабилитационных мер, санатором.

Функции государства при осуществлении конкурсного производства существенно ограничены ролью кредитора в деле о банкротстве. При этом, возможность участия в этой процедуре ограничена временными рамками существования непосредственно задолженности перед бюджетом по обязательным платежам, как только такая задолженность прекращает свое существование (по факту уплаты, списания, исполнения обязанности третьим лицом) государство «теряет интерес» к процедуре и самоустраняется от дальнейшего контроля за происходящим.

Можно заключить, что Закон о банкротстве теоретически нацелен на большую поддержку восстановительных мер, процедур, имеющих своей основной целью возвращение платежеспособности. Но в действительности, в преобладающем количестве ситуаций реализуется именно конкурсное производство, из-за чего впоследствии происходит ликвидация юридического лица.

Думается, что необходимо «центр тяжести» Закона перенести с конкурсного производства на реабилитационные процедуры, признав введение конкурсного производства «точкой невозврата», когда необходимо максимально быстро и полно сформировать оставшееся имущество в конкурсную массу и реализовать его для расчетов с кредиторами.

Та ситуация, при которой конкурсное производство длится несколько лет, должна стать исключением из правил, конкурсный управляющий ничем кроме реализации имущества не должен быть занят.

Ключевое отличие конкурсного производства от реабилитационных процедур сводится в первую очередь, к способу реализации ведущей цели процесса. Например, в случае реализации восстановительных методов разрешение конфликта интересов сторон достигается посредством влияния на объект стечения интересов (имущество должника), в случае конкурсного производства происходит установление конкретной очередности осуществления сталкивающихся прав⁴⁴.

Данное отличие устанавливает специфику правового статуса кредиторов в процессе урегулирования несостоятельности. При восстановительных процедурах правовое положение кредиторов связано с вероятностью максимально удовлетворить претензии. При ликвидационной процедуре их претензии обычно удовлетворяются на какой-то процент или этого не происходит вообще. Можно сказать, что установление правового статуса в этом контексте касается вероятности получения максимального удовлетворения собственных претензий. В данном случае эффективность Закона с позиции защиты интересов кредиторов зависит от того, насколько он сможет гарантировать полное удовлетворение их претензий. Объективно осознавая крайнюю редкость, а зачастую невозможность удовлетворения всех требований кредиторов, законодатель стремится таким образом сконструировать действующие нормы, чтобы обеспечить равновероятное удовлетворение требований всех кредиторов несостоятельного должника.

2.2 Осуществление судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим за счет федерального бюджета

По общему правилу, предусмотренному пунктом 1 ст. 59 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если иное не предусмотрено Законом или соглашением с кредиторами, все судебные расходы, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, которая была отсрочена

---

⁴⁴ Зуй, И.В. Особенности государственного участия в делах о банкротстве в Российской Федерации / И.В. Зуй // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 1. – С. 32.

или рассрочена, расходы на включение сведений, предусмотренных Федеральным Законом, в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликование таких сведений, в порядке установленном ст. 28 Закона и расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим в деле о банкротстве и оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди.

Исходя из буквального толкования приведенной нормы, сумма вознаграждения арбитражного управляющего в деле о банкротстве является составной частью общей суммы судебных расходов, в связи с чем, вопрос о компенсации таких расходов представляет особую значимость, как для арбитражного управляющего, так и для лица, за счет которого указанные расходы будут осуществлены.

Вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов. Фиксированные суммы вознаграждения арбитражного управляющего в деле о банкротстве должны отражать объем и сложность его работы. Согласно пункта 20 статьи 1 Федерального закона от 31.12.2008 г. № 296 ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон о несостоятельности банкротстве по состоянию на 31 декабря 2008 года были установлены фиксированные суммы вознаграждения арбитражному управляющему в деле о банкротстве юридического лица кратные 15 000 рублей в ценах декабря 2008 года. Это базовая сумма впоследствии увеличивается на:

- отношение индекса потребительских цен декабря предыдущего года к декабрю 2008 года;
- коэффициент, характеризующий усложнение законодательства, регулирующего деятельность арбитражного управляющего и увеличение финансовой нагрузки для поддержания статуса арбитражного управляющего по 31 декабря 2008 года;
- коэффициент, характеризующий дополнительный объем и сложность работы арбитражного управляющего в должности в конкретном деле о банкротстве.

Что касается дел о банкротстве граждан, то там величина фиксированной суммы определена в размере 25 000 рублей и не подлежит корректировке на коэффициенты.

Общероссийский профсоюз арбитражных управляющих полагает, что к вознаграждению арбитражного управляющего следует применять положения трудового законодательства о заработной плате, при этом фиксированную часть вознаграждения считать окладом, а проценты на вознаграждение-стимулирующими выплатами (Резолюция съезда Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих «О задачах и дальнейших действиях Профсоюза по защите социально-трудовых прав и экономических интересов членов Профсоюза в современных условиях»⁴⁵).

---

⁴⁵Отраслевое соглашение в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления на 2020–2022 годы (утв. Общероссийским профсоюзом арбитражных управляющих,

Необходимо обратить внимание, что такая позиция вступает в противоречие с правовой позицией, высказанной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 19.12.2005 года № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца 8 пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» о том, что деятельность арбитражного управляющего носит именно публично правовой характер.

При этом, такая деятельность не относится к категории предпринимательской, связи с чем на него не могут быть возложены риски предпринимательской деятельности.

Обеспечение выплаты вознаграждения арбитражному управляющему достигается за счет права резервировать денежные средства на специальном счете в учреждении банка по процедурам, осуществляемым в отношении юридических лиц, в отношении процедур, применяемых в деле о банкротстве физического лица, предусмотрена обязанность заявителя по внесению необходимой денежной суммы в депозит арбитражного суда.

Для расчета суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего балансовая стоимость активов должника определяется по данным бухгалтерской отчетности по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве (п. 14 ст. 20.6 Закона о банкротстве).

Осуществление судебных расходов за счет федерального бюджета возможно в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов, если при этом уполномоченный орган является заявителем по делу о банкротстве. Размер судебных расходов, в таком случае определяется по общему правилу – возмещается та часть расходов, которая осталась непогашенной за счет имущества должника.

Возможно провести классификацию выплат из федерального бюджета в рамках осуществления процедур банкротства на две основные категории:

- осуществляемые в силу прямого указания Закона, не требующие вынесения судебного акта;
- осуществляемые на основании исполнительного документа, выданного арбитражным судом по результатам рассмотрения требований о возмещении судебных расходов.

К числу первых необходимо отнести расходы федерального бюджета на реализацию процедуры банкротства гражданина. Так пунктом 4 статьи 213.5 Закона о банкротстве предусмотрена обязанность уполномоченного органа внести в депозит арбитражного суда денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере равно фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина. Данные денежные средства могут быть использованы для выплаты вознаграждения финансовому управляющему только в

Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, 31.12.2019) – СПС «Консультант Плюс».

случае отсутствия денежных средств для этой цели в конкурсной массе, они выступают в качестве своеобразного «гаранта» оплаты услуг финансового управляющего. Уполномоченный, орган, представляющий интересы государства в процедуре банкротства гражданина особым образом, нормирует расходы, возможные к проведению в рамках указанной процедуры. Так, уполномоченный орган вправе дать согласие на привлечение лиц, обеспечивающих исполнение обязанностей, возложенных на финансового управляющего. В этом случае в заявлении уполномоченного органа должен быть указан максимальный размер расходов финансового управляющего, которые могут быть понесены с последующей оплатой за счет уполномоченного органа. Соответствующая сумма вносится уполномоченным органом в депозит арбитражного суда при подаче заявления о признании гражданина банкротом.

Действующее законодательство относит государство в лице его уполномоченного органа к числу лиц, имеющих право быть заявителями по делу о банкротстве, что автоматически уравнивает государство не только в правах, но и в обязанностях с иными категориями заявителей. Представляется такое решение вопроса о распределении судебных расходов справедливым и обоснованным, при том, что не по каждой процедуре, в которой установлена недостаточность имущества, федеральный бюджет привлекается к компенсации судебных расходов. Выплаты денежных средств предусмотрены исключительно для случаев, когда уполномоченный орган являлся заявителем по делу, а значит, имел свои требования к должнику в размере не меньшем, чем сумма задолженности, минимально необходимая для возбуждения дела.

Вместе с тем, нельзя оставлять без внимания тот факт, что судебные расходы в деле о банкротстве отнесены к категории текущих платежей первой очереди (пункт 2 статьи 134 Закона о банкротстве). Фактически это означает бесспорный приоритет судебных расходов над всеми другими платежами, осуществление которых надлежит производить из сформированной конкурсной массы.

До тех пор, пока не будут погашены все 5 законодательно установленных очередей по текущим платежам (к числу которых помимо судебных расходов законодателем отнесены выплата вознаграждения арбитражному управляющему, лицам, привлеченным им для обеспечения своей деятельности, коммунальные, эксплуатационные платежи, текущая заработная плата) арбитражный управляющий не вправе приступать к распределению денежных средств в адрес кредиторов несостоятельного должника.

Таким образом, заявитель, который обратился в арбитражный суд с целью урегулировать свой конфликт интересов с несостоятельным должником в случае, если имущества такого должника будет недостаточно для оплаты всех расходов, понесенных в деле о банкротстве, рискует получить дополнительное финансовое бремя на себя виде обязанности по возмещению непогашенных судебных расходов.

В аналогичной ситуации оказывается и государство, когда не только не получив фактически в бюджет суммы задолженности, которые стали основанием для инициирования процедуры, бюджет обязан фактически оплатить принудительную ликвидацию должника.

Данные, опубликованные на Федресурсе, свидетельствуют о том, что государство, в лице уполномоченного органа стремится подходить к процедуре инициирования банкротства «обдуманно», не допуская излишнего расходования бюджетных средств на финансирование «бесперспективных» в плане погашения задолженности процессов. Так, доля процедур инициированных ФНС составила 15,9 % от общего количества (рисунок 6).

Рисунок 6 – Доля банкротств, инициированных ФНС в первом полугодии 2020 года

Бремя несения судебных расходов возлагается на федеральный бюджет исключительно на основании судебного акта. С уполномоченного органа (его соответствующего территориального подразделения) судом взыскивается сумма соответствующих судебных расходов, ее погашение производится за счет средств, выделенные на реализацию мероприятий, связанных с процедурами банкротства.

Исполнение полученного судебного акта производится в соответствии со статьей 242.3 Бюджетного Кодекса РФ (пункт 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» от 17.12.2009 г. № 91).

Бюджетный Кодекс предусматривает обязанность арбитражного суда по направлению исполнительного листа (с приложенной к нему копией судебного акта) непосредственно в орган Федерального казначейства, в котором у уполномоченного органа открыт лицевой счет, предназначенный для отражения на нем операций по расходованию средств федерального бюджета.

При осуществлении финансирования процедур банкротства за счет федерального бюджета государству необходимо не только обеспечить неукоснительное исполнение действующего законодательства и возложенных на себя обязанностей, но и принять меры к детальному исследованию обоснованности такой компенсации. Этот функционал возложен на систему арбитражных судов.

Складывающаяся судебная практика свидетельствует о необходимости установления фактических обстоятельств, свидетельствующих о недостаточности

имущества должника для погашения судебных расходов по делу. Арбитражные суды перед принятием судебного акта, в соответствии с которым из федерального бюджета будут изъяты денежные средства, проверяют и детально устанавливают следующие группы обстоятельств:

- в ходе процедуры банкротства арбитражным управляющим принят исчерпывающий комплекс мер по поиску, истребованию, регистрации имущества, принадлежащего должнику;
- у должника на момент взыскания судебных расходов, действительно отсутствуют какие либо активы, имущество, денежные средства от реализации которых, могли бы быть направлены на компенсацию судебных расходов;
- расходы, включенные арбитражным управляющим в расчет сумм, подлежащих взысканию из федерального бюджета, понесены с учетом требований разумности и целесообразности их осуществления;
- расходы, подлежащие возмещению, должны быть осуществлены непосредственно для обеспечения конкретной процедуры, проверяется их относимость к процедуре конкретного должника, а не к деятельности арбитражного управляющего в целом.

Определением Верховного суда РФ от 11.06.2020 г. № 303-ЭС20-7726 по делу № А04-3340/2017 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ, поскольку суды правомерно исходили из подтвержденности факта оказания в спорный период услуг, необходимых в процедуре банкротства и наличии оснований для взыскания данных расходов с заявителя по делу о банкротстве общества в связи с недостаточностью имущества последнего. С уполномоченного органа, Федеральной налоговой службы в лице УФНС России по Амурской области в пользу арбитражного управляющего Москаленко Олега Юрьевича взысканы судебные расходы в рамках дела о банкротстве ООО «Ордос» в размере 127 975 руб.92 коп.

В другом случае Определением Верховного Суда РФ от 16.03.2020 г. № 306-ЭС20-2288 по делу № А72-14538/2016 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ, отказывая в удовлетворении заявления, исходили из недоказанности наличия, предусмотренных п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве оснований для отнесения расходов по делу о банкротстве должника на уполномоченный орган как заявителя по делу. В данном случае, арбитражный управляющий проигнорировал факт наличия у должника нереализованного в ходе процедуры банкротства имущества, состоящего из земельного участка и нежилого помещения (торги по указанному имуществу признаны несостоявшимися) и безосновательно рассчитывал на компенсацию расходов за счет федерального бюджета. В результате заявление арбитражного управляющего Шелепова А.В. о взыскании расходов по делу о банкротстве с Управления ФНС России по Республике Татарстан оставлено без удовлетворения.

Представляет интерес и правовая позиция, изложенная в Определении Верховного Суда РФ от 02.07.2020 № 310-ЭС20-8829 по делу № А23-5925/2013. В данном случае, судом первой инстанции частично удовлетворены требования

арбитражного управляющего Рязанского М.К. С Межрайонной ИФНС России № 7 по Калужской области взысканы судебные расходы, складывающиеся из вознаграждения арбитражного управляющего и сумм, фактически понесенных им затрат на осуществление процедуры. При этом, при изучении структуры затрат, заявленных арбитражным управляющим к компенсации судом отмечено, что некоторые суммы затрат на транспортные расходы и приобретение канцтоваров являются чрезмерными. Верховным судом поддержана позиция нижестоящих судов о том, что возмещаемые расходы должны прямо соотноситься с осуществляемой процедурой, а в данном случае не подтверждено, что приобретенные канцтовары, использованы в деле о банкротстве ООО Автобаза «МУ № 3».

Необходимо отметить, что выплата судебных расходов из федерального бюджета, дает старт процедурам последующего взыскания убытков. Уполномоченный орган, осуществивший выплату на основании исполнительного документа, принимает комплекс мер, направленных на компенсацию потерь бюджета, возникших по вине лица самостоятельно не исполнившего обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом. При этом, от уполномоченного органа требуется установление состава гражданского правонарушения (действия, бездействия) повлекшего за собой причинение убытков. Само по себе нарушение специальных норм Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» не может являться основанием для принятия судебного акта о взыскании убытков с лица, не исполнившего обязанность по подаче заявления в арбитражный суд.

Любая выплата денежных средств из федерального бюджета должна быть подвергнута тщательному анализу на предмет необходимости и обоснованности ее осуществления. В данном контексте представляет практический интерес правовая позиция, отраженная в Постановлении Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 г. по делу А23-545/2010-817.

Судом высшей инстанции отмечено, что в перечень расходов по делу о банкротстве, которые должны быть компенсированы при отсутствии (недостаточности) имущества не подлежат отнесению расходы на оплату услуг лица, привлеченного конкурсным управляющим для представления своих интересов. Указанные расходы не соотносятся с осуществлением мероприятий, связанных с несостоятельностью должника, являются судебными издержками, которые должны быть понесены лично конкурсным управляющим.

Проведенное исследование показало, что судебные расходы, в число которых входит и вознаграждение арбитражного управляющего это многокомпонентное сумма, складывающаяся из множества видов расходов и возможность изъятия этой суммы из федерального бюджета исключительно на основании судебного акта – полностью оправдана и необходима.

Многочисленность судебных актов по спорам о взыскании судебных расходов позволяет сделать несколько выводов.

Первое-значительное количество ликвидационных процедур банкротства завершаются с неудовлетворительным результатом, в виде недостаточности

имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. В числе существенных причин такого итога работы должно быть названо требование Закона о преимущественном удовлетворении требований по текущим платежам перед требованиями, включенными в реестр требований кредиторов.

Так, статья 134 Закона о банкротстве провозглашает, что кредиторы по текущим платежам погашают свои требования вне очереди, но за счет конкурсной массы, преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом.

Приведенная конструкция нормы устанавливает, что кредиторы, фактически возбудившие дело о банкротстве обязаны нести расходы на розыск, обеспечение сохранности имущества, его реализацию, а денежные средства от реализации конкурсной массы вне очереди получают не они, а совершенно другие лица, требования которых возникли позже.

Признавая институт банкротства – инструментом урегулирования конфликта интересов между кредиторами, Закон о банкротстве в данном случае, отдает явное преимущество кредиторам по текущим платежам, обязывая при этом, кредиторов по реестровой задолженности оплачивать расходы по формированию и реализации конкурсной массы.

По результатам проведенного исследования предлагается устранить приоритет одних кредиторов перед другими путем исключения из пункта 1 ст. 5 Закона о банкротстве указания на то, что «...возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими».

Требования кредиторов, по оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ независимо от даты их возникновения должны признаваться требованиями, подлежащими включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяться в одной очереди за счет конкурсной массы.

Предлагаемые изменения позволят существенно снизить размер судебных расходов на формирование и реализацию конкурсной массы и как следствие приведут к снижению сумм, судебных расходов, оставшихся не оплаченными и подлежащими взысканию за счет заявителя, в том числе федерального бюджета.

Второе-наличие в Законе о банкротстве (пункт 1 ст. 59 Закона) формулировки *«расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди»*. При этом, ни Законом, ни подзаконным актом не детализировано понятие лица, привлекаемого для осуществления своей деятельности. Отсутствие регулирования в данном случае ведет к злоупотреблениям со стороны арбитражных управляющих и вынужденным мерам со стороны государства по доказыванию необоснованности, чрезмерности и формальности заключенных договоров и понесенных расходов. Государственными органами в лице Минэкономразвития РФ, Федеральной налоговой службы, арбитражных судов, а также саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих следует начать работы по формированию перечня гражданско-

правовых договоров, которые могут быть заключены арбитражными управляющими в ходе осуществления процедуры.

Выводы по разделу 2

Финансовое оздоровление-процедура, появившаяся в национальном законодательстве, начиная с 2002 года, став свидетельством продолжниковой направленности Закона.

Несмотря на то, что Закон подчеркивает важность осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), на практике в подавляющем большинстве случаев процедура банкротства заканчивается конкурсным производством и последующей ликвидацией должника.

Анализ судебной практики показал, что финансовое оздоровление как процедура банкротства используется в российской практике крайне редко, при этом наблюдается недостаточная результативность ее реализации.

Сложившаяся тенденция не должна удовлетворять правоприменителей, ведь как публичный, так и частный интерес при положительном результате финансового оздоровления получит необходимый для стабильного развития результат.

Так, государство прямо заинтересовано в том, чтобы компании имели возможность переживать кризисы и функционировать дальше, ведь они формируют рынок труда и гарантируют наполнение бюджетов различных уровней за счет перечисления налоговых платежей. Если не говорить о преднамеренном банкротстве, компании также заинтересованы в сохранении бизнеса с целью получения максимальной прибыли. В существующей действительности введение финансового оздоровления является исключительным случаем на практике и зачастую не достигает того стратегического результата, на который оно изначально ориентировано. Изучение сложившейся практики позволяет сделать вывод, что недопустимо низкая востребованность финансового оздоровления является не только следствием недостаточной проработанности процедуры в законодательных актах, но и результатом неверного общественного восприятия самого существа процедур несостоятельности.

Общественное сознание в нашей стране смешивает понятие несостоятельности и фактического банкротства, воспринимая сам факт возбуждения дела о банкротстве как «приговор» для бизнеса. Одной из ключевых задач государственных органов видится расширение информационно-разъяснительной работы на уровне бизнес-объединений с целью раскрытия действительного назначения института несостоятельности и демонстрации «продолжниковых» возможностей национального законодательства о банкротстве.

Работа экспертно-консультативных органов при Минэкономразвития РФ должна быть построена на постоянной основе. Базовой и стратегической задачей работы государственных органов видится разработка механизмов по предупреждению финансовой несостоятельности, создание методологических и практических «кейсов» по вариантам выхода их из категории «несостоятельных»

должников и только в объективно установленном «безнадежном» случае – максимально безболезненная для экономики ликвидация субъекта хозяйствования.

В случае же с ликвидационной процедурой конкурсного производства напротив наблюдается некое «злоупотребление» данным инструментом. Конкурсное производство вводится в подавляющем большинстве случаев и осуществляется недопустимо длительное время. Учитывая, что основное назначение данной процедуры – формирование и реализация конкурсной массы, необходима четкая временная регламентация сроков проведения данных процедур. Недопустимо многократное принятие определений о продлении конкурсного производства с формулировкой «в связи с незавершением мероприятий конкурсного производства» без детального выяснения причин не осуществления их в установленный срок. Требуется выработка закрытого перечня оснований для принятия решения о продлении конкурсного производства.

Не подвергая сомнению возможность компенсации расходов на проведение процедур банкротства из федерального бюджета, необходимо обратить внимание на имеющиеся резервы для минимизации возможностей оплаты необоснованных, чрезмерных расходов. В целях определения четкого перечня услуг, для оказания которых конкурсным управляющим могут быть привлечены сторонние лица, требуется совместная работа государственных органов, в лице Минэкономразвития и ФНС и саморегулируемых объединений арбитражных управляющих.

Одним из способов минимизации бюджетных потерь может стать разрешение вопроса о конфликте интересов кредиторов по текущим обязательствам и реестровых кредиторов. При существующем регулировании кредиторы, обратившиеся с заявлением о признании должника банкротом, инициируют формирование и реализацию конкурсной массы, за счет которой в первую очередь погашаются требования кредиторов по текущим платежам, в связи с чем, возможна ситуация, при которой недостаточность имущества должника впоследствии становится основанием для взыскания судебных расходов с заявителя по делу.

Фактически заявитель по делу, имея собственные требования к должнику «оплачивает» процедуру в целях удовлетворения требований кредиторов по текущим обязательствам. В целях установления баланса интересов кредиторов необходимо определить равенство между требованиями кредиторов по текущим и реестровым платежам.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

3.1 Отражение хода процедур банкротства на современном этапе посредством информационно-телекоммуникационных средств связи

Цифровая трансформация сегодня предмет обсуждений специалистов во всех сферах жизни современного общества. Процесс цифровой трансформации запущен практически повсеместно в науке, образовании, медицине. Не стало исключением и государственное регулирование, в том числе отношений несостоятельности (банкротства).

Впервые о совершенствовании хода процедур банкротства посредством информационно-телекоммуникационных средств связи было указано в Постановлении Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)». В Постановлении указано, что «в сфере банкротства сформирована нормативная правовая база об обязательном представлении информации о финансовом состоянии должника и ходе процедур, применяемых в деле о его банкротстве. Сформированы правовые основы для проведения электронных торгов по продаже имущества организаций-должников и порядок раскрытия такой информации. Это позволит повысить эффективность хода процедур банкротства, в том числе увеличить объем удовлетворения требований кредиторов за счет участия в электронных торгах большего числа покупателей имущества должников»⁴⁶.

Постановлением определены следующие пути совершенствовании хода процедур банкротства посредством информационно-телекоммуникационных средств связи:

- совершенствование системы электронного взаимодействия и обмена сведениями в границах производства по делам касательно банкротства;
- улучшение информационной системы «Сведения о банкротстве» с точки зрения предоставления вариантов для обмена сведениями и документами между арбитражным управляющим и кредиторами;
- создание проектов законов и пояснительных записок, чтобы гарантировать функционирование электронного взаимодействия и обмена сведениями в такого рода делах;
- формирование федерального информационного реестра данных о фактах деятельности юридических лиц на базе Единого федерального реестра сведений о банкротстве, реализация публикации сообщений о юридически значимых фактах, о государственной регистрации.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительством разработана программа «Цифровая

---

⁴⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 № 65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)». – СПС «Консультант Плюс».

экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

Положения данной программы разрабатываются под руководством Шадаева М.И. – министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

Ряд положений названной программы успешно реализован на сегодняшний день. Сформированы правовые условия в сфере судопроизводства в части подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств, а также иных заявлений и ходатайств в электронном виде, а также допустимости электронных доказательств, широко практикуется участие в судебных заседаниях в дистанционном формате.

Одним из основных этапов банкротства, успешно оцифрованных для реализации процедур банкротства является проведение электронных торгов.

Согласно ст. 110–111 Закона о банкротстве № 127–ФЗ, продажа некоторой доли имущества банкрота или его компании целиком проводится на электронных торгах.

Требования к регламенту реализации торгов изложены в Приказе Минэкономразвития России от 23.07.2015 № 495 «Об утверждении Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, Требований к операторам электронных площадок, к электронным площадкам, в том числе технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам, необходимым для проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 5 апреля 2013 г. № 178 и признании утратившими силу некоторых приказов Минэкономразвития России».

Федресурс и в данном случае выступает агрегатором всей информации, осуществляя сбор сведений об организации, проведении и результатах торгов имуществом. Источниками информации становятся сообщения электронных торговых площадок, сообщения саморегулируемых организаций электронных торговых площадок, сообщения арбитражных управляющих и организаторов торгов, сообщения СРО арбитражных управляющих.

Непосредственно сами торги осуществляются на электронных торговых площадках. Под такими площадками понимаются специальные сайты в сети Интернет, посредством регистрации на которых продавец (арбитражный управляющий, организатор торгов) осуществляет размещение предложений о продаже имущества, а потенциальные покупатели в рамках конкурентной борьбы имеют возможность участвовать в процедурах торгов путем подачи заявок, представления предложений о цене, и последующего заключения договора.

Принять участие в электронных торгах возможно из любой точки страны, при условии наличия доступа в интернет.

Согласно сведений ЕФРСБ, на 01 октября 2020 г. аккредитовано 67 торговых площадок, на которых осуществляет деятельность 1000 профессиональных организаторов торгов.

Чтобы попасть на такого рода электронный аукцион, человек обязан реализовать несколько действий(рисунок 7).

Рисунок 7 – Условия, которые необходимо выполнить для участия в электронном аукционе по банкротству

Необходимо сказать, что владение электронной подписью является обязательным условием для того, чтобы попасть на электронный аукцион и что-то там приобрести. Именно она защищает участников и дает доступ к проводимым торгам каждому желающему без акцента на том, где он находится территориально. Использование ЭЦП решает несколько важных задач:

- гарантия, что документы не поддельные;
- гарантия, что они принадлежат конкретному человеку;
- экономии денег и времени;
- позволяет обозначать свою цену во время мероприятия;
- оформить договор по результатам торгов.

Правительство в 2014 году постановило унифицировать процедуру торгов, сделав акцент на тщательном контроле платформ, из-за того, что нет четких и прозрачных требований, предъявляемых к онлайн-площадкам, где проводятся торги.

После этого закон ощутимо изменился: в него добавили требования к оборудованию и программным системам электронных площадок, опыту работы и

имущественной ответственности за убытки. Функционирующие в данный момент площадки прошли специальную процедуру аккредитации после проверки Минэкономразвития и вступили в саморегулируемые организации (СРО). При этом были и те площадки, которые этого не сделали и завершили свою работу, их количество равняется 15 (практически 30 % от всего объема площадок).

Статистические данные говорят о том, что такие площадки за 8 лет (2011-2019 гг.) реализовали имущество должников на 1,3 трлн. руб., что составляет 41,5 % всей стоимости собственности, проданной таким образом за данный отрезок времени. В течение 2019 года прошло 185,8 тыс. торгов практически на 141 млрд. руб., что равняется 58 % всей продаваемой в ходе этой процедуры собственности. Такая высокая доля связана, в первую очередь, с мощной санацией банков. Количество людей, которые стали участниками торгов с 2016 года увеличилось практически вдвое, до 94,9 тыс. в 2019-м⁴⁷.

К числу несомненных преимуществ электронных торгов следует отнести отсутствие бумажного документооборота и отсутствие необходимости личного контакта сторон. Весь объем документов, подлежащих подписанию, визируется электронной подписью участника, что гарантирует юридическую значимость документов.

Нужно сказать, что электронные аукционы несут определенные плюсы и тому, кто приобретает имущество, и непосредственно должнику.

В качестве плюса для приобретателя выступает прозрачность проведения и наличие информации о будущих торгах, ведь все данные можно легко найти по рассылкам. Стать покупателем можно без привязки к конкретному городу или стране, ведь процедура проходит в электронном виде. Приобретение такого имущества не несет в себе обмана или «подводных камней», так как все сделки тщательно проверяются соответствующими органами.

При этом должник может получить максимум денег от продажи, не принимая никакого участия в процессе – ответственность несет управляющий. Чаще всего реализация проходит достаточно быстро, чтобы он мог как можно скорее ликвидировать долги⁴⁸.

Цифровые и информационные технологии и в арбитражном судопроизводстве не являются более вопросом перспективного будущего, это уже повседневная реальность судопроизводства.

К настоящему моменту господствующим в доктрине гражданского процесса является так называемый инструментальный подход, в рамках которого гражданский процесс обозначается как некое «производство», цифровые технологии получают статус «инструментов» для реализации такой деятельности. В данном контексте включение в гражданский процесс цифровых технологий, которые способны повысить скорость и упростить взаимодействие сторон,

---

⁴⁷ Балалаева, Ю.С. К вопросу о нормативном закреплении принципов права, лежащих в основе функционирования отношений несостоятельности (банкротства) / Ю.С. Балалаева // Юридическая техника. – 2020. – № 1. – С. 553.

⁴⁸ Юлова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.С. Юлова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 369–375.

поможет росту эффективности деятельности, оперативному и качественному рассмотрению и разрешению определенного гражданского дела⁴⁹.

Одним из самых успешно реализованных проектов государства в сфере отражения процедур банкротства посредством информационно-телекоммуникационных средств связи стало внедрение и развитие информационной системы «Картотека арбитражных дел» (КАД). Она представляет собой особую информационную систему, которая гарантирует автоматический централизованный сбор информации о движении судебных дел из арбитражных судов и их представление неограниченному кругу пользователей в сети Интернет.

В КАД размещается вся информация о банкротном деле, тексты каждого акта, кроме тех, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну.

В связи с тем, что применение судами таких систем обязательно участники процесса в любой момент времени обеспечены полной и достоверной информацией о стадии, в которой находится дело, о поданных заявлениях и ходатайствах, о датах, на которые назначено судебное разбирательство.

Доказательством комплексности и крайней востребованности информации по процедурам банкротства является тот факт, что в систематизации и упорядочению информации по ним заинтересовано не только государство в лице органов власти, но и бизнес.

Заслуживает отдельного внимания работа, проводимая ООО «Центр технологий банкротства», по развитию единой системы по организации банкротства Bankro.TECH.

Необходимость создания подобного ресурса была обусловлена отсутствием сервиса, который бы одновременно консолидировал в себе возможности анализа сайтов судов, осуществлял бы сбор, упорядочивание и анализ актов, ведение календарей заседаний и собраний кредиторов, оформление стандартной документации.

Bankro.TECH на сегодняшний день позиционирует себя как многофункциональный сервис, состоящий из базы данных и специальной программы. Возможности сервиса заключаются в следующем:

- реестр требований кредиторов формируется в автоматическом режиме, путем распознавания и самостоятельного сбора данных из судебных актов;
- благодаря способности системы анализировать данные, содержащиеся в базе сервис способен создавать типовые документы, используемые в ходе осуществления процедур (отчеты о собраниях, ходатайства, уведомления);
- планирование и осуществление контроля за событиями.

Благодаря тому, что система реализована в том числе путем интеграции в Федресурс, открытые данные Федеральной налоговой службы, она способна с

---

⁴⁹ Брановицкий, К.Л. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния / К.Л. Брановицкий, И.Г. Ренц, А.В. Незнамов и др. // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. – № 2. – С. 56–68.

определенной долей вероятности приступить к моделированию результатов собраний и разработке стратегии участия в процедуре банкротства.

Рассмотренные способы отражения юридически значимой информации посредством информационно-телекоммуникационных средств связи вносят неоценимый вклад в решение вопроса скорости и качества обеспечения актуальной информацией максимального широкого круга лиц. Однако, цифровизация экономики и одновременно правовых норм ее регламентирующих не должны ограничиваться исключительно задачей информирования.

Намного более значимой представляется разработка программных продуктов, способных к примеру, рассчитывать наступление риска неплатежеспособности участника рынка и базирующихся на методах и моделях финансового анализа.

Представляется, что Федеральная налоговая служба, располагающая всеми сведениями о результатах финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика теоретически способна реализовать такую задачу. В распоряжении указанного ведомства находится как бухгалтерская, так и налоговая отчетность предприятий, а также информация о движении денежных средств по его расчетным счетам.

Реализация означенного предложения позволит одновременно решить целый комплекс задач.

В первую очередь, проведение финансового анализа станет возможным на «добанкротной» стадии, с целью оперативного принятия мер для возможного предотвращения банкротства. В случае проведения такого автоматизированного анализа после возбуждения дела о банкротстве будут существенно сокращены сроки процедуры банкротства.

Анализ, проведенный в соответствии с четким алгоритмом, будет обладать максимальной объективностью, что прекратит практику намеренного подведения итогов финансового анализа под интересы должника или конкретного кредитора.

Автоматизация проведения финансового анализа по сути освободит временного управляющего от необходимости тратить время на его подготовку и позволит сконцентрироваться на иных задачах подготовительной процедуры, таких как принятие мер по обеспечению сохранности имущества должника, поиск кредиторов, оформление реестра их требований, информирование кредиторов о наблюдении, организация собрания кредиторов.

Тем более, что опыт разработки сервис у Федеральной налоговой службы накоплен достаточно серьезный. Так ФНС разработала и разместила на своем официальном сайте сервис «Проверь арбитражного управляющего». Сервис позволяет получать сведения о нарушениях арбитражных управляющих, допущенных в ходе ведения процедур банкротства. Данная информация сформирована за период, начиная с 01.01.2015 г. и дополняется с учетом соответствующих изменений. Также имеется возможность выбора информации за период и по месту нахождения должника. Сервис также поможет пользователям в анализе соответствия кандидатуры арбитражного управляющего требованиям Закона о банкротстве, а может быть станет инструментом контроля его

деятельности, в том числе со стороны саморегулируемой организации. Онлайн-ресурс находится по адресу – egrul.nalog.ru.

Таким образом, сведения о банкротстве, являются открытыми и общедоступными для широкого круга лиц, что позволяет максимально избежать нарушений в данной сфере деятельности, и делает работу арбитражного управляющего максимально прозрачной и контролируемой.

3.2 «Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» особенности ведения и перспективы развития

Официальным источником информации о ходе процедур банкротства является Единый федеральный реестр сведений о банкротстве-далее ЕФРСБ, этот реестр с 01.04.2011 года выступает частью Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, ИП и остальных субъектов.

Отметим, что применение этого реестра в качестве портала для публикации и подбора значимых для бизнеса сведений дает возможность минимизировать риски и расходы экономических агентов, поднять уровень прозрачности бизнеса.

Нормативно правовую базу для регулирования ресурса составляют Федеральный Закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности и банкротстве» и Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2013 г. № 178 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве».

Нужно сказать, что ЕФРСБ оформляется в электронном виде и формируется путем внесения в него сведений, предусмотренных законодательством. Информация для наполнения ресурса данными поступает от арбитражных управляющих, организаторов торгов, электронных торговых площадок, саморегулируемых организаций, кроме того источником данных являются федеральные реестры: ЕГРЮЛ, ЕГРИП, система раскрытия информации о судебных актах, Реестр саморегулируемых организаций. Достоверность и факт поступления информации именно от первоисточника обеспечивается формированием и выдачей каждому пользователя системы сертификата ключа электронной подписи. Таким образом, федеральный ресурс обеспечивает юридическую значимость сведений, позволяющую всем пользователям системы ссылаться на содержащиеся в ней данные при осуществлении своих прав и обязанностей.

Базовыми принципами формирования реестра обозначены:

- публичность и общедоступность информации, включенной в реестр;
- информационный характер сведений в реестре;
- платность включения сведений в реестр пользователями (за исключением сведений, включаемых органами государственной власти или местного самоуправления);

- недопустимость вмешательства оператора реестра в действия субъектов, осуществляющих включение в него сведений;
- неизменность данных во времени;
- юридическая значимость сведений;
- государственная собственность Российской Федерации на формируемые в процессе функционирования Реестра базы данных.

Порядок определения лица, осуществляющего функции оператора изложен в п. 2 Приказа Минэкономразвития РФ от 21.03.2011 г. № 121 «Об определении оператора ЕФРСБ».

Оператором ЕФРСБ в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Федерального закона от 29.12.2014 г. № 457–ФЗ признана организация, осуществляющая функции оператора ЕФРСБ после 01 апреля 2011 г. После указанной даты такие функции осуществляет АО «Интерфакс».

На сегодняшний день ход процедур банкротства отражается начиная с «добанкротной» стадии.

Так, само право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора, должника, работника, бывшего работника должника при условии предварительного, не менее чем за пятнадцать рабочих дней до обращения в арбитражный суд опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц. Это обусловлено, в том числе необходимостью извещения иных кредиторов должника о предстоящем процессе о несостоятельности их контрагента с целью предоставления возможности принять необходимые хозяйственные решения.

Значимость указанного положения подтверждена правовой позицией, выраженной Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.05.2017 № 305-ЭС16-20559 по делу № А40-98386/2015. В рассматриваемой ситуации неисполнение кредитором обязанности по публикации уведомления о намерении явилось основанием для вывода о несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора и вынесения определения об оставлении заявления о признании должника банкротом без рассмотрения.

Законодательство о банкротстве кроме того предусматривает широчайший круг сведений, информация о наступлении которых подлежит опубликованию.

Статья 28 Закона о банкротстве регламентирует Порядок раскрытия информации в части обеспечения таких процедур.

Отметим, что подробный список данных, которые необходимо добавить в реестр, определен статьей 28 Федерального закона № 127–ФЗ от 26.10.2002 г., Приказом Минэкономразвития России от 23.07.2015 г. № 495 «Об утверждении Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве...».

Беря во внимание тот факт, что публикация данных сведений имеет крайне важное значение для своевременного информирования максимально широкого круга лиц, заинтересованных в ходе конкретной процедуры законодательством

предусмотрены специальные санкции за неисполнение обязанности по публикации или за несвоевременную публикацию сведений.

Так, Определением Верховного Суда РФ от 09.01.2018 № 307-АД17-19951 по делу № А56-38787/2017 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, поскольку был установлен факт несвоевременного опубликования арбитражным управляющим в едином федеральном реестре сведений о банкротстве, сведений о введении и завершении процедуры наблюдения, о проведении собрания кредиторов. Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения должно было быть включено в ЕФРСБ не позднее 04.10.2016, однако в нарушение требований статьи 28, пункта 1 статьи 68 Закона о банкротстве, приказа Минэкономразвития России № 178 сообщение включено в ЕФРСБ 07.10.2016, то есть совершено административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ. В действиях арбитражного управляющего Фелинского А.В. установлено нарушение требований статьи 28, пункта 1 статьи 68 Закона о банкротстве, приказа Минэкономразвития России № 178.

Однако в связи с введением в сферу регулирования Закона о банкротстве вопросов признания банкротом гражданина, судебная практика сформировалась исходя из принципа приоритетности специальной нормы над общей.

Определением Верховного Суда РФ от 25.02.2020 № 309-ЭС19-15908 по делу № А60-65747/2018 Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Свердловской области полностью отказано в удовлетворении заявления о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего.

Материалами дела установлено, что в процессе банкротства гражданина арбитражный управляющий не обнародовал в реестре данные о поданных и рассмотренных заявлениях о признании сделки недействительной, о вынесенном судом определении о рассмотрении заявления третьего лица о намерении удовлетворить требования кредиторов. В частности, он должен был не позднее следующего рабочего дня после подачи заявления о признании сделки недействительной (15.03.2017) включить сведения о подаче заявления в ЕФРСБ. Вместе с тем фактически сведения были включены лишь 12.04.2018, то есть с нарушением срока. Кроме того, арбитражный управляющий не внес в ЕФРСБ сведения о вынесении судом определения от 12.10.2017 о признании недействительной сделки между должником и другим лицом, которое было опубликовано в картотеке арбитражных дел 13.10.2017 в 22:18:16, а также сведения о вынесении судом определения от 13.11.2017 о признании недействительной еще одной сделки, которое было опубликовано в картотеке арбитражных дел 14.11.2017 в 18:36:09. Тем самым он нарушил требования ст. 28, п. 4 ст. 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». По фактам допущенных арбитражным управляющим нарушений законодательства о банкротстве Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Свердловской области оформило протокол об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3, 3.1 ст. 14.13 КоАП

РФ, обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении его к административной ответственности.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление Управления о привлечении управляющего к административной ответственности. Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с данными выводами. Высшая инстанция отменила судебные акты нижестоящих судов и отказала полностью в удовлетворении заявления о привлечении к административной ответственности, указав, что финансовый управляющий не обязан публиковать в ЕФРСБ данные об оформленных заявлениях о признании сделки недействительной, о вынесенном судом определении о рассмотрении заявления третьего лица о желании удовлетворить требования кредиторов должника.

В соответствии с п. 2 ст. 213.7 Закона о банкротстве в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, обязательному опубликованию подлежат сведения: о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов; о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина; о наличии или об отсутствии признаков преднамеренного фиктивного банкротства; о прекращении производства по делу о банкротстве гражданина; об утверждении, отстранении или освобождении финансового управляющего; об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина; о проведении торгов по продаже имущества гражданина и результатах проведения торгов; о проведении собрания кредиторов; о решениях собрания кредиторов, если собранием кредиторов принято решение об опубликовании протокола собрания кредиторов; о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств; о завершении реструктуризации долгов гражданина; о завершении реализации имущества гражданина; о кредитной организации, в которой открыт специальный банковский счет должника (при наличии). Добавим, что параграф 1.1 «Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина» гл. X «Банкротство гражданина» Закона о банкротстве не определяет обязанности управляющего по публикации в ЕФРСБ сведений о заявлениях о признании сделки недействительной, о вынесенном судом определении о рассмотрении заявления третьего лица о желании удовлетворить требования кредиторов. Статья 213.7 данного закона выступает специальной по отношению к ст. 28. Можно сказать, что норм, которые бы обязали финансового управляющего в случае реализации процедуры банкротства гражданина публиковать в ЕФРСБ такого рода данные, в законе нет.

Действующими нормативными актами установлен не только перечень сведений, но и срок их опубликования в Реестре. Стандартным сроком на размещение сведений в ЕФРСБ является срок в три рабочих дня с даты, когда лицо, обязанное включить соответствующие сведения в реестр узнало или должно было узнать о возникновении соответствующего юридического факта. При этом в случае некоторых типов сообщений сроки могут быть иными. Так, период для публикации данных касательно организации торгов в электронной форме операторами электронных площадок составляет максимум час с размещения на электронной

площадке, время на публикацию данных о продаже предприятия равняется минимум 30 дней до дня торгов.

Действующим законодательством предусмотрено параллельное отражение информации в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве и в официальном издании, определенном Правительством Российской Федерации. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ № 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» газета «Коммерсантъ» определена в качестве официального издания, осуществляющего опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Лицам, обязанным размещать информацию, не представлено права выбора способа публикации в электронном реестре или в печатном издании, предполагается, что опубликование сведений должно быть синхронным.

Приказом Минэкономразвития России № 292 «Об определении тиража официального издания, в котором подлежат опубликованию сведения в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», периодичности, порядка и сроков опубликования, а также цены на услуги по опубликованию таких сведений» установлено, что тираж официального издания, в котором подлежат опубликованию официальные сведения, предусмотренные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», необходимо издавать минимум в 30 000 экземплярах; опубликование официальных сведений осуществляется с периодичностью один раз в неделю.

На фоне практически мгновенной публикации сведений на ЕФРСБ такие показатели охвата аудитории печатным изданием не выдерживают никакой критики.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что «двойная» публикация порождает путаницу в порядке исчисления сроков. Так, например, пункт 1 статьи 71 Закона о банкротстве предусматривает, что для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. На практике зачастую возникает вопрос дату публикации в каком издании учитывать для исчисления данного срока.

Другой немаловажный аспект-стоимость публикации сообщения в ЕФРСБ и печатном издании.

Согласно Приказа № 159-Пр от 08 июня 2020 г., с 01 июля 2020 года стоимость сообщения на Интернет ресурсе установлена в размере 860,35 рублей независимо от ее объема, при этом стоимость 1 кв.см. площади в газете «Коммерсантъ» составляет 225,54 рубля, при этом размер сообщений о проведении торгов и публикации перечня лотов часто очень велик и требует несения значительных расходов.

Учитывая, что все судебные расходы, в том числе расходы на включение сведений, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликование таких сведений в

порядке, установленном статьей 28 настоящего Федерального закона, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди нельзя признать обоснованным такое положение законодательства.

Необходимо исключить из п. 1 ст. 28 Закона о банкротстве норму касательно обязательного обнародования данных в официальном издании, определенном Правительством.

Выводы по разделу 3

Процедура банкротства предприятия представляет собой продолжительный, достаточно трудоемкий процесс, состоящий из нескольких этапов и затрагивающий, как правило, большое количество заинтересованных лиц. Одним из важных этапов проведения процедуры банкротства является своевременное информирование всех партнеров и контрагентов предприятия о финансовой несостоятельности последнего⁵⁰.

Для исследования достоинств использования информационных технологий в данном контексте логично обозначить факторы, воздействующие на эффективность этого института:

- 1) касательно улучшения результатов процессов, электронные торги и Единый федеральный реестр о банкротстве помогают повысить скорость и доступность публикации актуальных сведений, минимизировать расходы на такую публикацию;
- 2) аудитория тоже получает определенные плюсы – не нужно тратить время и силы, чтобы найти необходимые сведения, можно ознакомиться с каждым документом, не тратить время и деньги на поездки в необходимые инстанции. Единый федеральный реестр о банкротстве помогает организовать унификацию издаваемой информации, чтобы гарантировать наиболее качественную обработку всего объема сведений;
- 3) самыми важными выступают трансформации в ролевых моделях поведения сторон банкротств в отношениях «арбитражный управляющий – кредиторы – общество – должник».

Внедрение информационных технологий дает возможность предоставить максимальную информационную прозрачность процедур, чтобы предупреждать случаи нарушения закона во время процедуры; из-за отсутствия человеческого фактора невозможно манипулировать результатами. Именно открытость не допускает мошенничества тех, кто участвует в процессе, помогает освободить ряды членов саморегулируемых организаций от тех, кто порочит профессию арбитражного управляющего. Благодаря быстрой проверке исполнения

---

⁵⁰ Габова, А.В. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3-х т. Т.3. Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / А.В. Габова, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева, Ю.Н. Кашеварова; отв. ред. А.В. Габова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. – С. 174–185.

обязанностей по опубликованию данных можно поднять эффективность этих проверок со стороны саморегулируемых организаций, органа по контролю;

4) трансформации в области банкротства меняют непосредственно экономику. Рост открытости и аккумулирование большого объема сведений касательно процедур помогает в результате точнее определить риски кредитования, реализовать определенные мероприятия поддержки кризисным компаниям. Именно использование электронных торгов, вероятно, будет базой в рождении новых видов бизнеса, которые будут касаться собрания и управления активами компаний-банкротов.

При этом необходимо отметить, что достаточно аргументированный ответ на вопросы касательно эффективности таких перемен можно подготовить лишь через несколько лет, оценивая полученные сведения и результаты реализации таких процедур.

На основе актуальной ситуации во внедрении информационных технологий и отношений в процедуры банкротства предположим, что правильным будет проводить инновации в области антикризисного регулирования в некоторых аспектах.

Касательно роста эффективности реализации электронных торгов можно ввести новшества.

1. Формирование информационной базы, чтобы установить начальную цену лота, используя сравнительный метод оценки. Через несколько лет ее можно использовать для обоснования перед собранием кредиторов начальной цены. Она поможет определить подозрительные с позиции коррупционного аспекта торги, ведь сопоставляя итоговые цены схожего имущества можно найти процедуры, во время которых продажи проходят по заниженным ценам.

2. Привлечение большего количества людей для возможности покупки на электронных торгах. Возможно, стоит предоставить доступ к торгам тем желающим, у которых нет цифровой подписи. Тогда участником и, соответственно, покупателем от имени любого человека может быть юридическое лицо (включая банки) с электронной подписью и регистрацией на площадке. Эти компании могут оказывать услуги по участию в торгах, используя терминалы в своих отделениях, параллельно с этим помогая оформить кредит на приобретение, оплатить процедуру в безналичной форме со своего счета. Такие нововведения помогут повысить эффективность продажи имущества.

3. Внедрение программно-аппаратных средств на торговых площадках, чтобы проводить анализ предложений по определенным лотам для установления начальной цены, поможет повысить вероятность того, что торги состоятся.

4. Использование механизма электронных торгов для продажи прав требований конкурсных кредиторов, при продаже имущества во время исполнительного производства.

Отметим, что для повышения эффективности процессов в банкротстве можно реализовать.

1. Масштабирование практики использования саморегулируемыми организациями и арбитражными управляющим систем электронного

документооборота, чтобы поднять результативность проверок работы членов саморегулируемых организаций, минимизировать расходы.

2. Оформление перехода прав на проданное в процессе торгов имущество в электронной форме с помощью внесения изменений в государственный реестр прав на основании документов с цифровой подписью.

3. Разработка технических средств, которые способны объединить Единый федеральный реестр о банкротстве с корпоративными информационными системами, чтобы моментально проверять в реестре публичные сведения касательно интересующих компаний, включая свои.

4. Использование видеоконференций для организации собраний кредиторов и юридической фиксации решений с этих мероприятий.

5. Добавление в Единый федеральный реестр о банкротстве данных касательно требований по заработной плате и обязательным платежам, включенных в реестр требований кредиторов, поможет ввести реабилитационные процедуры и заключить мировое соглашение, если эти требования кто-то погасит.

Нужно уделить внимание улучшению государственного антикризисного регулирования. Рассмотрим основные варианты таких нововведений:

1) анализ сведений о сообщениях о введении процедур поможет создавать интерактивные карты, по которым можно онлайн оценивать кризисную ситуацию в компаниях по всей России;

2) сбор большого количества информации в Единый федеральный реестр о банкротстве поможет разработать системы оценки регулирующего влияния в банкротстве, контролировать результаты изменения законодательного регулирования данной области, оценивать эффективность государственного контроля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование информационно-телекоммуникационных средств связи и инноваций в будущем будет воздействовать не только на состояние института банкротства в частности, но и в целом серьезно влиять на экономику всей страны.

Отметим, что постоянно совершенствование цифровых технологий касательно контроля общественных отношений неоднозначно: оно предоставляет сторонам работающие инструменты, чтобы быстро и с минимальными издержками разбираться даже в незначительных трансформациях экономической ситуации, при этом вызывает проблемы, касающиеся ощутимого масштабирования тех сведений, которые нужно детально исследовать.

С позиции эффективности регулирования и безопасности сведений требуется создание национальных технологических решений в этой области, что бросает серьезный вызов научно-техническому потенциалу страны и нуждается в финансовых вложениях.

Таким образом, можно констатировать, что современные цифровые технологии являются обязательным элементом сегодняшней правовой жизни страны, а отечественные создатели программных продуктов legaltech, бизнес-среда и органы власти подключились к осуществлению проектов в сфере цифровизации. Следует согласиться с Е.Л. Писаревским, который полагает, что о получении результата в

данном случае можно говорить только в случае прочного взаимодействия инженеров, математиков, юристов и других специалистов из сферы кибернетики, с практическими работниками государственного аппарата, суда и прокуратуры. И хотя риски внедрения роботов с искусственным интеллектом остаются открытыми, их внедрение с целью создания новых способов предугадывания, прогнозирования банкротства и выявления источников устранения потенциальных последствий уже является необходимостью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт несостоятельности (банкротства) в существующей российской правовой действительности является одним из важнейших гражданско-правовых институтов.

Отношения банкротства выступают одним из средств, нацеленных в том числе, и на административно-правовую защиту публичных интересов государства.

В целях решения приоритетных задач как в сфере публичных, так и в сфере общенациональных и общественных интересов государство неизбежно вовлекается в имущественный оборот, одновременно становясь участником и (или) регулятором отношений банкротства.

Развитие свободной конкурентной рыночной экономики и демократических процессов невозможны без включения в процесс власти для создания прочных правовых основ конкурентно-рыночного хозяйства.

Проведенное исследование относительно роли государства в процессе несостоятельности (банкротства) касалось установления теоретической и фактической направленности сложившегося законодательства о несостоятельности (банкротстве), выявления проблемных вопросов регулирования отношений в ходе процедур финансового оздоровления и конкурсного производства, а также изучения действующего порядка осуществления выплат из федерального бюджета и отражения хода процедур банкротства посредством информационно-телекоммуникационных средств связи.

Повышенная значимость публичных интересов как принцип нормативно-правового регулирования властно-публичных отношений четко прослеживается в нормативно-правовом регулировании правоотношений несостоятельности.

Добытые в ходе исследования факты, также свидетельствуют о существующем приоритете публичного интереса в этом механизме управления, когда права и свободы отдельного субъекта необходимо гарантировать ровно в той мере, в какой они не наносят ущерба публичным интересам, правам и свободам иных субъектов права.

Одним из предметов исследования стали действующие гражданско-правовые нормы и нормативные акты, регулирующие вопросы участия государства в лице органов исполнительной власти, в реабилитационной процедуре-финансового оздоровления.

Несмотря на то, что Федеральный Закон о банкротстве 2002 года характеризуется исследователями как умеренно «продолжниковый», с преобладанием реабилитационных процедур, налицо нежизнеспособность ряда правовых норм, содержащихся в законодательстве в настоящее время. Положения законодательства об осуществлении внешнего управления, финансового оздоровления не нашли практического применения в урегулировании вопросов несостоятельности предприятия.

Анализ судебной практики и результатов статистических наблюдений показал, что финансовое оздоровление как процедура банкротства используется в

российской практике крайне редко, при этом наблюдается недостаточная результативность ее реализации.

Материалы судебной практики позволили установить первопричину такого положения.

Как представляется, она заключается в не проведении, либо формальном проведении Анализа финансового состояния должника, осуществляемого в соответствии с постановлением правительства РФ от 25.06.2003 года № 367 «Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».

Система государственного регулирования и система саморегулирования деятельности арбитражных управляющих не имеет в своем распоряжении инструментария для проверки качества и достоверности проведенного Анализа финансового состояния и объективности причин несостоятельности, названных в качестве таковых арбитражным управляющим.

В складывающейся ситуации не приходится ожидать получения действительного эффекта от проведения реабилитационной процедуры, ведь не установив первопричину, невозможно разработать качественный план по оздоровлению несостоятельного должника.

С учетом изложенного представляется необходимым предусмотреть в числе полномочий Минэкономразвития РФ функцию по проведению профессиональной экспертизы «Анализа финансового состояния...», осуществляемого в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25. 06.2003 года № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».

По итогам такого рода экспертизы предлагается ранжировать должников на категорию «добросовестных» несостоятельность которых стала следствием объективных причин или неграмотного осуществления финансово-хозяйственной деятельности и «недобросовестных» – умышленно приводящих показатели своей деятельности к отрицательным результатам с целью скорейшей ликвидации, освобождения от обязательств, когда налицо противоправное поведение должника, которое ставит своей исключительной целью причинение вреда кредиторам.

Возможность введения реабилитационной процедуры разрешать во взаимосвязи с отнесением должника к категории «добросовестных» и причинами, которые спровоцировали несостоятельность. Предлагаемый подход позволит обеспечить полный охват реабилитационной процедурой тех должников, причиной несостоятельности которых стали объективные факторы и которые способны обеспечить исполнение плана финансового оздоровления.

Кроме того результаты проведенного исследования свидетельствуют о неуместности отнесения вопроса о возможности введения финансового оздоровления к исключительной компетенции собрания кредиторов. Подобное положение вещей не учитывает реальную опасность недобросовестного поведения кредиторов, в результате которого возможно принятие решение о введении конкурсного производства в отношении должника действительно не утратившего право восстановить свою платежеспособность. В законодательстве отсутствуют

юридические механизмы понуждения собрания кредиторов принять решение о применении реабилитационной процедуры.

Анализируя общую направленность правовой регламентации данных отношений, можно прийти к выводу, что иные процедуры могут и должны вводиться, только если невозможно прибегнуть к финансовому оздоровлению.

При дальнейшем исследовании, обращает на себя внимание тот факт, что не только процедура введения финансового оздоровления требует детализации, но и следует принять меры к корректировке оснований ее завершения.

Во всех случаях, указанный вопрос решается в привязке к размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов не позднее, чем за месяц до даты окончания срока финансового оздоровления, а также требований кредиторов первой и второй очереди, возникших не позднее, чем через 6 месяцев с даты введения финансового оздоровления.

Однако в данном случае не учитывается, что проблемное предприятие в ходе финансового оздоровления не прекращает своей финансово-хозяйственной деятельности, у него могут возникнуть новые текущие обязательства перед контрагентами, перед сотрудниками по выплате заработной платы и прочие денежные обязательства. Представляется, что финансовое оздоровление как реабилитационная процедура может достигнуть своей стратегической цели только в случае, когда проблемный субъект вышел на такие показатели финансово-хозяйственной деятельности, которые позволят ему не только погасить задолженность перед кредиторами согласно графика, но и обеспечить своевременное исполнение вновь возникающих обязательств. В противном случае, может быть допущена ситуация, когда, погасив задолженность согласно графика, должник вышел из процедуры, но при этом у него уже вновь возникли признаки банкротства.

Требуется прямой запрет на возможность осуществления процедуры финансового оздоровления в случае установленного образования и дальнейшего роста текущей задолженности.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, кто именно должен нести ответственность за результативность процедуры финансового оздоровления. Согласно действующим нормам процедура финансового оздоровления проходит под непосредственным контролем административного управляющего, кандидатуру которого представляет саморегулируемая организация арбитражных управляющих. Складывающаяся арбитражная практика свидетельствует о том, что арбитражные управляющие, являясь, так называемыми лицами, осуществляющими частную практику, зачастую заинтересованы в процедуре банкротства исключительно в части собственного вознаграждения без привязки к тому достигла ли процедура банкротства своих стратегических целей или нет. В случае осуществления реабилитационных процедур законодателю необходимо обратить внимание на то, чтобы они инициировались, осуществлялись, и завершались с максимальной степенью результативности. Такая работа требует не только специальных познаний, но и прямой заинтересованности и направленности работы именно на реабилитацию предполагаемого должника. Именно государство

является прямым интересантом в подобных случаях, так как должники сохранившие бизнес, рассчитавшиеся с кредиторами и улучшившие свои финансовые показатели являются источниками наполнения государственного бюджета и залогом способности государства выполнить все свои социальные обязательства.

Таким образом, в части обеспечения процедур финансового оздоровления предлагается последовательная реализация следующих мер.

1. Правительству РФ рассмотреть вопрос о целесообразности проведения специализированными подразделениями Министерства экономического развития РФ профессиональной экспертизы ««Анализа финансового состояния...», осуществляемого в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 года № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».

2. По результатам проведенного «Анализа финансового состояния...» ранжировать должников на 2 категории: «*добросовестный должник*» – несостоятельность которого явилась следствием объективных причин или неразумного осуществления финансово-хозяйственной деятельности и «*недобросовестный должник*» – причиной несостоятельности которого стало намеренное приведение показателей своей деятельности к отрицательным результатам с целью скорейшей ликвидации, освобождения от обязательств, когда налицо противоправное поведение должника, которое ставит своей исключительной целью причинение вреда интересам кредиторов.

В отношении категории «*добросовестный должник*» предусмотреть обязательное применение процедуры финансового оздоровления, невозможность перехода к конкурсному производству без предварительного использования реабилитационной процедуры.

Функции по осуществлению финансового оздоровления отнести к полномочиям Департамента производительности и эффективности либо Департамента инвестиционной политики и развития предпринимательства Министерства экономического развития РФ.

Предлагаемый подход, позволит в том числе, решить проблему недопустимо низкого уровня применения реабилитационной процедуры к несостоятельным должникам, предоставит участникам процесса возможность выработки мер компенсации несостоятельности, активизирует гражданский оборот, возможности для инвестиций, будет сформирована правоприменительная арбитражная практика, которая впоследствии станет базой для более тонкой настройки механизма регулирования процедуры финансового оздоровления.

Изучение сложившейся практики позволяет сделать вывод, что недопустимо низкая востребованность финансового оздоровления является не только следствием недостаточной проработанности процедуры в законодательных актах, но и результатом неверного общественного восприятия самого существа процедур несостоятельности.

Общественное сознание в нашей стране смешивает понятие несостоятельности и фактического банкротства, воспринимая сам факт возбуждения дела о

банкротстве как «приговор» для бизнеса. Одной из ключевых задач государственных органов видится расширение информационно-разъяснительной работы на уровне бизнес-объединений с целью раскрытия действительного назначения института несостоятельности и демонстрации «продолжниковых» возможностей национального законодательства о банкротстве.

Таким образом, Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» должен быть пересмотрен и подвергнут изменениям в указанной части, с целью реального запуска, активизации реабилитационных процедур.

Закон о банкротстве теоретически нацелен на бóльшую поддержку восстановительных мер, процедур, имеющих своей основной целью возвращение платежеспособности. Но в действительности, в преобладающем количестве ситуаций реализуется именно конкурсное производство, из-за чего впоследствии происходит ликвидация юридического лица.

Относительно осуществления ликвидационной процедуры – конкурсного производства первоочередная роль государства состоит именно в обеспечении оптимального баланса прав лиц, участвующих в процессе.

Ведущая его цель заключается в представлении полученных после продажи собственности должника средств кредиторам, в очередности определенной законом.

На данный момент институт банкротства представляет собой основной инструмент очищения рынка от неэффективных хозяйствующих субъектов, однако исследование показало, что наблюдается некое «злоупотребление» данным инструментом.

Арбитражная практика наглядно демонстрирует стабильное увеличение доли ликвидационной процедуры в общем количестве введенных процедур банкротства, крайне редко наблюдается переход из процедуры наблюдения в реабилитационную процедуру, суды «автоматически» принимают решение о введении конкурсного производства после наблюдения.

В ходе изучения особенностей регулирования конкурсного производства отмечено, что ряд правовых норм, содержащихся в Федеральном Законе от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» требует корректировки.

В частности предлагается исключить из пункта 1 статьи 7 Закона о банкротстве указание на право должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом.

Квалификация одного и того же действия-обращения в арбитражный суд с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом) как в качестве права, так и в качестве обязанности несостоятельного должника противоречит общим принципам юридической техники.

Следующим аспектом, нуждающимся в уточнении, является правовая норма, регулирующая возможный срок конкурсного производства. Пункт 2 ст. 124 Закона о банкротстве в действующей редакции предусматривает, что конкурсное производство вводится на срок до шести месяцев. Срок конкурсного производства может продлеваться по ходатайству лица, участвующего в деле, не более чем на шесть месяцев.

При таком регулировании фактически срок конкурсного производства ничем не ограничен. Однако необходимость такого ограничения давно назрела, каждое мероприятие, реализуемое в ходе процедуры, должно быть выполнено в строго определенный срок.

Необходим глубокий анализ складывающейся судебной практики, с целью выработки перечня оснований, являющихся достаточными для принятия исключительного решения о продлении конкурсного производства.

К числу таких оснований возможно отнести:

- розыск активов должника, находящихся за пределами РФ;
- вновь открывшиеся обстоятельства в виде обнаружения собственности, находящейся у третьих лиц без должных оснований, что требует обращения в суд с виндикационным иском (иным) иском.

По результатам проведенного исследования предлагается:

- исключить из пункта 1 статьи 8 Закона о банкротстве указание на право должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом;
- ограничить максимальный срок осуществления в отношении должника конкурсного производства сроком в 1 год, тем самым прекратив практику необоснованного продления процедуры на 6 месяцев в течение нескольких лет;
- сформировать закрытый перечень оснований для принятия решения о продлении конкурсного производства на 6 месяцев.

Следующим предметом работы являлся вопрос осуществления выплат из федерального бюджета в целях компенсации судебных расходов. Проведенное исследование показало, что судебные расходы, в число которых входит и вознаграждение арбитражного управляющего это многокомпонентная сумма, складывающаяся из множества видов расходов и возможность изъятия этой суммы из федерального бюджета исключительно на основании судебного акта - полностью оправдана и необходима.

Многочисленность судебных актов по спорам о взыскании судебных расходов позволила сделать несколько выводов.

Первое – значительное количество ликвидационных процедур банкротства завершаются с неудовлетворительным результатом, в виде недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. В числе существенных причин такого итога работы должно быть названо требование Закона о преимущественном удовлетворении требований по текущим платежам перед требованиями, включенными в реестр требований кредиторов.

Так, статья 134 Закона о банкротстве провозглашает, что кредиторы по текущим платежам погашают свои требования вне очереди, но за счет конкурсной массы, преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом.

Приведенная конструкция нормы устанавливает, что кредиторы, фактически возбудившие дело о банкротстве обязаны нести расходы на розыск, обеспечение сохранности имущества, его реализацию, а денежные средства от реализации конкурсной массы вне очереди получают не они, а совершенно другие лица, требования которых возникли позже.

Признавая институт банкротства-инструментом урегулирования конфликта интересов между кредиторами, Закон о банкротстве в данном случае, отдает явное преимущество кредиторам по текущим платежам, обязывая при этом, кредиторов по реестровой задолженности оплачивать расходы по формированию и реализации конкурсной массы.

В целях установления баланса интересов кредиторов необходимо определить равенство между требованиями кредиторов по текущим и реестровым платежам. По результатам проведенного исследования предлагается устранить приоритет одних кредиторов перед другими путем исключения из пункта 1 ст. 5 Закона о банкротстве указания на то, что «...возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими».

Требования кредиторов, по оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ независимо от даты их возникновения должны признаваться требованиями, подлежащими включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяться в одной очереди за счет конкурсной массы.

Предлагаемые изменения позволяют существенно снизить размер судебных расходов на формирование и реализацию конкурсной массы и как следствие приведут к снижению сумм, судебных расходов, оставшихся не оплаченными и подлежащими взысканию за счет заявителя, в том числе федерального бюджета.

Второе – наличие в Законе о банкротстве (пункт 1 ст. 59 Закона) формулировки *«расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди»*. При этом ни Законом, ни подзаконным актом не детализировано понятие лица, привлекаемого для осуществления своей деятельности. Отсутствие регулирования в данном случае ведет к злоупотреблениям со стороны арбитражных управляющих и вынужденным мерам со стороны государства по доказыванию необоснованности, чрезмерности и формальности заключенных договоров и понесенных расходов. Государственными органами в лице Минэкономразвития РФ, Федеральной налоговой службы, арбитражных судов, а также саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих следует начать работы по формированию перечня гражданско-правовых договоров, которые могут быть заключены арбитражными управляющими в ходе осуществления процедуры.

Процесс цифровой трансформации запущен на полную мощность и в области государственного регулирования отношений несостоятельности (банкротства). Действующие информационные сервисы достаточно широко и полно отражают ход процедур банкротства, начиная с «добанкротной» стадии, вплоть до ликвидации несостоятельного должника.

Одним из важных этапов проведения процедуры банкротства является своевременное информирование всех партнеров и контрагентов предприятия о финансовой несостоятельности последнего.

Однако цифровизация экономики и одновременно правовых норм ее регламентирующих не должны ограничиваться исключительно задачей информирования.

Намного более значимой представляется разработка программных продуктов, способных, к примеру, рассчитывать наступление риска неплатежеспособности участника рынка и базирующихся на методах и моделях финансового анализа.

На фоне практически мгновенной публикации сведений на ЕФРСБ, необходимость и целесообразность сохранения в правовой норме требования об обязательном опубликовании сведений, в официальном издании – газете «Коммерсантъ» полностью утратила свою актуальность и значимость, а приводит только к наращиванию дополнительных расходов в деле о банкротстве.

Предлагается исключить из п. 1 ст. 28 Закона о банкротстве норму касательно обязательного обнародования данных в официальном издании, определенном Правительством.

Внедрение информационных технологий дает возможность предоставить максимальную информационную прозрачность процедур, в целях предупреждения случаев нарушения закона во время процедуры, благодаря сведению к минимуму человеческого фактора невозможно манипулировать результатами.

Трансформации в области банкротства меняют непосредственно экономику. Рост открытости и аккумулирование большого объема сведений касательно процедур, помогает точнее определить риски кредитования, реализовать определенные мероприятия поддержки кризисным компаниям.

В качестве векторов развития цифровой составляющей вопросов несостоятельности, предложено начать формирование информационной базы данных, содержащей сведения о цене лотов, формируемых в ходе реализации имущества. Такая база может быть в дальнейшем использована для обоснования перед собранием кредиторов начальной цены. Она поможет определить подозрительные, с позиции коррупционного аспекта торги, ведь сопоставляя итоговые цены схожего имущества можно найти процедуры, во время которых продажи проходят по заниженным ценам. Внедрение программно-аппаратных средств на торговых площадках, с целью проведения анализа предложений по определенным лотам для установления начальной цены, поможет повысить вероятность того, что торги состоятся.

Кроме того, предлагается предоставить доступ к торгам тем желающим, у которых нет цифровой подписи. Тогда участником и, соответственно, покупателем от имени любого человека может быть юридическое лицо (включая банки) с электронной подписью и регистрацией на площадке.

С позиции эффективности регулирования и безопасности сведений требуется создание национальных технологических решений в этой области, что бросает серьезный вызов научно-техническому потенциалу страны и конечно же нуждается в серьезных финансовых вложениях.

Таким образом, можно констатировать, что современные цифровые технологии являются обязательным элементом сегодняшней правовой жизни страны, а отечественные создатели программных продуктов legaltech, бизнес-среда и органы

власти подключились к осуществлению проектов в сфере цифровизации. Однако, о получении результата в данном случае можно говорить только в случае прочного взаимодействия инженеров, математиков, юристов и других специалистов из сферы кибернетики, с практическими работниками государственного аппарата, суда и прокуратуры. И хотя риски внедрения роботов с искусственным интеллектом остаются открытыми, их внедрение с целью создания новых способов предугадывания, прогнозирования банкротства и выявления источников устранения потенциальных последствий уже является необходимостью.

Проведенное исследование показало, что существование в правовой системе института конкурсного права чрезвычайно важно и для права, и для экономики, оно является предпосылкой, стимулом и движущей силой развития конкурсных отношений.

Государственное регулирование сферы банкротства является особым видом публично правового воздействия на стороны правоотношения. Вместе с тем, в настоящее время остается крайне актуальным вопрос о границах публично-правового воздействия государства на существующие отношения между хозяйствующими субъектами, так как предоставленные сами себе участники гражданского оборота не способны урегулировать конфликт интересов.

Важно, чтобы наиболее значимыми критериями публично-правового контроля рыночных отношений была как раз защита публично-правового интереса в экономике, осуществляемая посредством административно-правового контроля экономических отношений для выбора направления их движения из деструктивной сферы в конструктивную. Базовой и стратегической задачей работы государственных органов видится разработка механизмов по предупреждению финансовой несостоятельности, создание методологических и практических «кейсов» по вариантам выхода их из категории «несостоятельных» должников и только в объективно установленном «безнадежном» случае – максимально безболезненная для экономики ликвидация субъекта хозяйствования.

На современном этапе государственного регулирования и управления процессом необходимо обеспечить способность системы «нивелировать» экономическую напряженность путем синхронизации государственных, частных, общественных интересов. Законодателю стоит приложить усилия для совершенствования административных механизмов регулирования рыночных отношений, контролируя при этом, чтобы деятельность по совершенствованию законодательства о банкротстве не опережала научную разработку его правового содержания, обобщение и анализ практики его применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 08.06.2020). – СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 16.12.2019). – СПС «Консультант Плюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 08.06.2020). – СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 13.07.2020). – СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (ред. от 08.06.2020). – СПС «Консультант Плюс».
6. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (ред. от 30.11.1994) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 27.12.1990 г. – № 30. – ст. 418.
7. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929–1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ от 7.01.1993. – № 1. – ст. 6.
8. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6–ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)». – СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 № 65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002– 2010 годы)». – СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» (ред. от 21.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 июня 2004 г. – № 2. – ст. 2310.
11. Постановление Правительства РФ от 22.05.2006 № 301 «О реализации мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по обеспечению реализации мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса») (ред. от 25.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. – № 22. – ст. 2333.
12. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» (ред. от 16.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 июня 2008 г. – № 24. – ст. 2867.
13. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» (ред. от

- 12.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 июня 2008 г. – № 23. – ст. 2721.
14. Постановление Правительства РФ от 20.09.1993 № 926 (ред. от 12.02.1994) «О Федеральном управлении по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом». – СПС «Консультант Плюс».
  15. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 (ред. от 22.05.2020) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» – СПС «Консультант Плюс».
  16. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» – СПС «Консультант Плюс».
  17. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» (ред. от 06.06.2014). – СПС «Консультант Плюс».
  18. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 12889/12 по делу № А73-3983/2011. – СПС «Консультант Плюс».
  19. Распоряжение Правительства РФ от 20.08.2009 №1226-р «Об утверждении перечня стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации» (ред. от 10.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 августа 2009 г. – № 35. – ст. 4288.
  20. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 12.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 марта 2004 г. – № 11. – ст. 945.
  21. Указ президента от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – № 25. – ст. 1419.
  22. Абдурахманова, Г.Б. Пути финансового оздоровления деятельности предприятия / Г.Б. Абдурахманова // Мировая наука. – 2018. – № 6(15). – 112 с.
  23. Агеев, А.Б. Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории: дисс...канд. юрид. наук / А.Б. Агеев. – Москва, 2001. – 144 с.
  24. Алексеев, С.С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
  25. Балалаева, Ю.С. К вопросу о нормативном закреплении принципов права, лежащих в основе функционирования отношений несостоятельности (банкротства) / Ю.С. Балалаева // Юридическая техника. – 2020. – № 1. – 153 с.
  26. Белоликов, А.И. Принципы банкротства / А.И. Белоликов // Право и экономика. – 1968. – № 8. – 82 с.

27. Брановицкий, К.Л. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния / К.Л. Брановицкий, И.Г. Ренц, А.В. Незнамов // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2018. – № 2. – 94 с.
28. Брежо, М.А. Социальный интерес государства при банкротстве и его защита / М.А. Брежо // Хозяйство и право. – 2014. – № 4. – 117 с.
29. Бруско, Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве / Б.С. Бруско. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 200 с.
30. Витрянский, В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – 48 с.
31. Глухова, О.Ю. Конкурсное производство в процедуре несостоятельности (банкротства) / О.Ю. Глухова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 2. – 174 с.
32. Денисов, С.А. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VII ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / С.А. Денисов. – М.: Статут, 2003. – 380 с.
33. Добрачев, Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики / Д.В. Добрачев. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 168 с.
34. Ефимова, К.Е. О развитии института несостоятельности (банкротства) / К.Е. Ефимова, Ю.А. Седых // Сборники конференций НИЦ «Социосфера»: Инновационные процессы в условиях глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы (ipreg-2016), Прага. – 2016. – № 28. – 51 с.
35. Зубарев, И.С. Анализ методов проведения финансового оздоровления современных предприятий / И.С. Зубарев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т.2. – № 5. – 57 с.
36. Зуй, И.В. Особенности государственного участия в делах о банкротстве в Российской Федерации / И.В. Зуй // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 1. – 32 с.
37. Каблучий, А.Ю. К вопросу о развитии института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации / А.Ю. Каблучий // Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. научн. трудов II Междунар. научн.-практич. конф. (Таганрог, 30 апреля 2016 г.). – М.: Изд-во «Перо», 2016. – № 1. – 30 с.
38. Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / С.А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 360 с.
39. Кононова, К.С. Мировое соглашение как самостоятельная процедура в деле о банкротстве / К.С. Кононова // Актуальные проблемы частного права и гражданского судопроизводства: сб. трудов I Всеросс. научн.-практич. конф. (Уфа, 31 марта 2017 г.). – Уфа: Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2017. – № 1. – 129 с.
40. Круглова, Н.Ю. Хозяйственное право: учебное пособие / Н.Ю. Круглова. – М.: КНОРУС, 2013. – 883 с.
41. Лившиц, Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 2001. – 224 с.

42. Никитина, О.А. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований кредиторов при ликвидации должника / О.А Никитина // Хозяйство и право. – 1996. – № 6. – 92 с.
43. Пирогова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов./ Е.С. Пирогова, А.М. Курбатов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 281 с.
44. Попондопуло, В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие / В.Ф. Попондопуло. – М.: Статут, 2001. – 336 с.
45. Редикова, И.В. Понятие и правовая основа несостоятельности физических лиц: ретроспектива и современные реалии / И.В. Редикова // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – 170 с.
46. Рухтин, С.А Правоспособность несостоятельного юридического лица / С.А. Рухтин // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – 74 с.
47. Сараджишвили, В.М. Государственная политика в сфере финансового оздоровления предприятий / В.М. Сараджишвили // Моя профессиональная карьера. – 2019. – Т. 3. – № 7. – 89 с.
48. Сидорова, В.Н. Предупреждение вероятности банкротства предприятий и эффективность их деятельности (методика и практика организаций) / В.Н. Сидорова // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2018. – № 10. – 112 с.
49. Степанов, В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В.В. Степанов. – М.: Статут, 1999. – 203 с.
50. Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В Телюкина. – М.: Волтерс Кловер, 2004. – 506 с.
51. Телюкина, М.В. Проблема правовой регламентации освобождения от долгов при повторном банкротстве гражданина / М.В. Телюкина // «Предпринимательское право». – 2015. – № 4. – 94 с.
52. Терентьев, А.В. Банкротство как форма юридической ответственности / А.В. Терентьев // Законодательство. – 2013. – № 2. – 104 с.
53. Тихомиров, Ю.А. Публичное право / Ю.А. Тихомиров. – М.: Статут, 2004. – 485 с.
54. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2000. – 480 с.
55. Шматенко, А.А. Несостоятельность и банкротство: вопросы соотношения понятий / А.А. Шматенко // Мир юридической науки. – 2017. – № 1–2. – 52 с.
56. Юлова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.С. Юлова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 413 с.
57. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3-х т. Т.3. Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева, Ю.Н. Кашеварова; отв. ред. А.В. Габов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. – 280 с.

58. Отраслевое соглашение в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления на 2020–2022 годы (утв. Общероссийским профсоюзом арбитражных управляющих, Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, 31.12.2019). – СПС «Консультант Плюс».